Александра Бывалая

КНДР НАИЗНАНКУ

#встранечосон #русскиеврасон
#усамогосинегоморя
#встранечудес #запискибывалой
#пандемияпосеверокорейски
#севернаякорея

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «КНИГАсветное путешествие»

18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

А вы когда-нибудь слышали о северокорейских белых собаках Пхунсанкэ? Или о том, как устроен северокорейский общепит и что там подают? А о том, каков быт простых северокорейских товарищей? Действия разворачиваются на северо-востоке Северной Кореи в приморском городе Расон. В книге рассказывается о том, как страна "переживала" отголоски мировой пандемии, откуда в Расоне появились россияне и о взгляде дальневосточницы, прожившей почти три года в Северной Корее, на эту страну изнутри.

- Александра Бывалая
  -
  - Глава о Трехграничье
  - Глава о Расоне
  - Глава о расонских соседях
  - Глава о том, откуда русские в Расоне
  - Глава. Мировая пандемия: навсегда закрытые возможности для проекта?
  - Глава о том, как в Северную Корею пришел «ковид». Отголоски пандемии
  - Глава. «Вторая волна». Противоэпидемические меры по-северокорейски
  - Глава о «третьей волне». Тотальная изоляция
  - Глава о том, как сказали забыть о море
  - Глава о расонской кухне
  - Глава о досуге в Расоне
  - Глава о кимчхи
  - Глава о Расоне – городе контрастов и о делах житейских. Понемногу и обо всем
    -
    - О домостроении и о том, как нелегко быть домохозяйкой в Северной Корее
    - Расонские квартиры.
    - Основные средства передвижения в Расоне
  - Глава о Пхунсанкэ
  - Глава. Да будет 80-дневный бой!
  - Глава «Все свое»
  - Глава о праздниках в КНДР и фотографиях
  - Глава о том, как мы уезжали из Расона
  - Вместо эпилога. А что было дальше? Аньён 2021!
    -

- Приложение
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38
  - 39
  - 40
  - 41
  - 42

- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69

Александра Бывалая
КНДР наизнанку

Пролог. В стране чудес

Это чудесный край. Нам всегда нравилось сюда возвращаться. Всегда манила красота природы вокруг, море, умеренно мягкий климат и приветливые лица местных жителей. Но все изменилось в связи с мировой пандемией, или пландемией по-северокорейски…

Как я здесь оказалась? Очень просто. Я искала работу после возвращения из Китая в Россию. И я четко сформулировала, что это должна быть работа в Дальневосточном регионе рядом с морем. Как это должно было реализоваться на практике, я не совсем понимала. Но в один прекрасный день меня пригласили на работу в Расон. В стране Чосон[1] я работала HR-специалистом в совместном российско-северокорейском предприятии. Железная дорога, порт и море. Не Газпром, но мечты сбываются.

Я прожила в Северной Корее около трех лет. Это страна чудес, она меняет людей. Кто-то после возвращения отсюда в Россию стал настоящим патриотом, кто-то, наконец-то, самоопределился и принял свои корни. А кто-то хотел отсюда бежать сломя голову, но не смог. Кто-то уехал, но очень хочет вернуться. Есть те, кто нашел здесь свою семью, и есть те, кто потерял…

Глава о Трехграничье

У Российской Федерации есть общая граница с Корейской Народно-Демократической Республикой. Это уникальное место. В русле реки Туманной граница трех государств[2] – Китая, России и Северной Кореи. Это «трехграничье» можно наблюдать как с берега, так и из поезда, который курсировал по направлению «Москва – Пхеньян – Москва» и пересекал реку Туманную по мосту Дружбы, соединяющему Россию и Северную Корею. По 8-м и 24-м числам каждого месяца на железнодорожную станцию Туманган прибывал российский поезд, в другие даты – северокорейский.[3]

Вид из поезда. Впереди – Китай, левее – Северная Корея. Правее – Россия. Источник: личный архив автора

Если посмотреть на карту, то точка, соединяющая три границы, будет как раз в указанном месте (см. карту ниже). Границы трех государств выделены фиолетовой линией.

Источник: портал Карты городов России 1maps.ru («дорисована» автором)

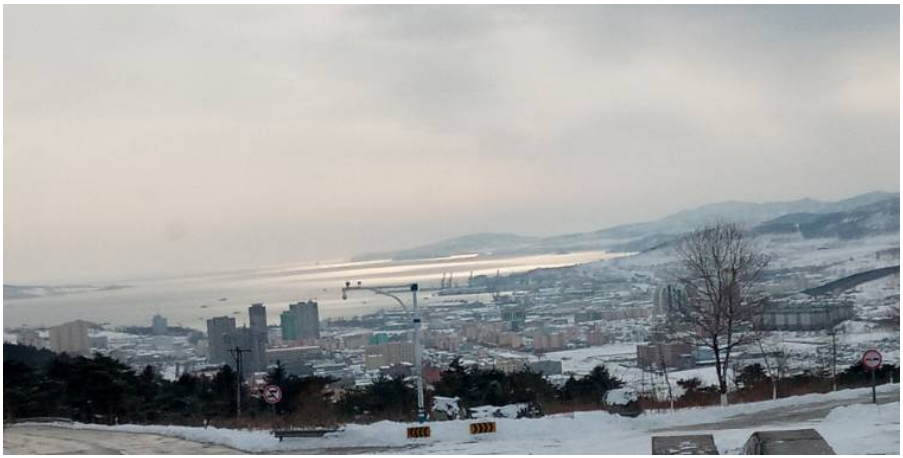
Глава о Расоне

Все описанное происходит в самой загадочной и закрытой стране мира – в Корейской Народно-Демократической Республике, в городе Расоне. Этот город примерно в часе езды от северокорейской и российской границы на самом северо-востоке страны.

Википедия «говорит» следующее об этом месте: «В 1991 году регион получил статус особой экономической зоны[4]. Он отделился от провинции Хамгён-Пукто в 1993 году, получив название «Раджин-Сонбон», которое в 2000 году сократилось до «РаСон». В январе 2011 года Расону присвоен статус «особого города». В городе Расоне находится порт Раджин, одну из платформ которого построило и арендует российско-северокорейское предприятие.

Ранее северокорейские власти возлагали надежды на этот регион, который одновременно может привлечь и китайский, и российский капиталы. Только то, что в Расоне официально признанной валютой для расчетов являются китайские юани и были, хоть и не совсем официальные и афишируемые, пункты обмена долларов и рублей, говорит о значительных послаблениях в этом регионе.

Любому побывавшему в Расоне иностранцу в 2019 году и пятью годами ранее экономический рост региона был виден налицо. Город и близлежащие территории развивались не показушно, а по-настоящему. И казалось, санкции 2017-2018 гг. им не помеха. Но помехой оказалась мировая пандемия коронавируса. Северная Корея – практически единственная страна, которая в прямом смысле закрыла свои границы, чтобы избежать пандемии. Пассажирское сообщение с Россией было остановлено с формулировкой «приостановлено на неопределенное время». По неподтвержденной информации власти КНДР не планируют открывать свои границы.



Вид на город Расон. Источник: личный архив автора

Начавшийся рост экономики с приходом к власти Ким Чен Ына, к несчастью, приостановился.

Глава о расонских соседях

Соседний Китай издревле для Кореи сосед. Добрый или не очень, это отдельная история. Все новшества приходили в Корею из Китая. Этим и объясняется, что северокорейский язык состоит из множества слов, которые были заимствованы из китайского языка и потом стали произноситься по-корейски.

Например, стул по-китайски произносится «идзы», в корейском языке стул произносится «ыйдза». Такое же заимствование произошло со словом «вино». В китайском вино – «пхутхаодзё». В северокорейском языке читается как «пхотодзу». И таких примеров достаточно.

Со стороны Китая ближайшая к Расону китайская провинция Цзилинь. В российских источниках она упоминается как Гирин. В составе этой провинции Еньбьень-Корейская автономная префектура[5](ЕКАП), население которой примерно на 30% состоит из этнических корейцев. Значительная часть местных корейцев – потомки беженцев и переселенцев из Кореи в период колонизации Кореи Японией.

Корея была колонизирована Японией с начала 20-го века[6] до 1945 года. После снятия японской аннексии вследствие исторических событий страна была «разделена» на Корейскую Народно-Демократическую Республику и Республику Корея[7].

г. Хунчунь ЕКАП провинции Цзилинь. Надписи на корейском и китайском языках. Источник: meipian.cn

С образованием Китайской Народной Республики (КНР) корейцы этой территории приняли китайское гражданство. В паспорте гражданина Китая этнического корейца, живущего в ЕКАП, указано имя – Пху Сон Хэ. На самом же деле он использует корейское имя – Пак Сон Хак.

Существует пограничный автомобильный переход «Хуньчхунь – Расон». Городской уезд Хуньчхунь входит в состав ЕКАП. До пандемии китайских туристов в Расон из Хуньчхуня[8] привозили по этому направлению «пачками».

Предприниматели из Китая до пандемии организовывали в Расоне совместные предприятия[9]. Этнические корейцы, имеющие гражданство КНР и постоянно проживающие в Китае, так же имеют свой бизнес в Расоне (гостиничный бизнес, торговля и т.д.). Но таких примеров крайне мало, так как в Азии бум на образование в престижных вузах, а для этнических корейцев, проживающих в Китае, престижно обучение своих отпрысков в Южной Корее. И как только случается поступление сына или дочки в вуз на Юге, то их родители «забывают» дорогу на Север по вполне понятным причинам.

Если Китай – сосед Кореи с незапамятных времен, то общая граница у России и Кореи появилась только в 1860 г., а установление дипломатических отношений датируется 1884 годом. В нынешнее время на территории Российской Федерации могло бы быть такое же автономное поселение этнических корейцев, как и в Китае (ЕКАП): в приграничные районы Приморья корейцы переселялись в поисках лучшей жизни. Если бы не одно «но» в советской истории. Это историческое «но» называется периодом массовых репрессий и депортаций советских корейцев с приграничных территорий СССР в Среднюю Азию, начиная с 1937 года.[10]

Глава о том, откуда русские в Расоне

Дипломатические миссии Российской империи и СССР, а в дальнейшем Российской Федерации практически постоянно находились и находятся на территории нынешней КНДР. В период с 1945 года СССР активно участвовал в судьбе становления государственности Северной Кореи. Но в официальной истории Северной Кореи участие СССР сведено к минимуму. Этот миф «развеивает» Андрей Николаевич Ланьков в своей книге «КНДР вчера и сегодня. Неформальная история».

В этой главе хочется рассказать о создании первого и, пожалуй, единственного в истории российско-северокорейских отношений совместного предприятия и о том, как россияне смогли появиться и жить на территории самой закрытой страны в начале двухтысячных и по настоящее время.

Все началось с ответного первого визита Ким Чен Ира в Российскую Федерацию в 2001 году. В рамках договоренностей на высшем уровне 4 августа 2001 г. была подписана Московская декларация о создании железнодорожного коридора, соединяющего северную и южную части корейского полуострова с Россией. Планировалось реализовать проект по реконструкции железнодорожного полотна, соединяющего пропускной пункт Хасан (РФ, Приморский край, Хасанский район) и порт Раджин (КНДР, торгово-экономическая зона РаСон[11]).

«В первых числах ноября 2002 г. в КНДР прибыл Г.М. Фадеев, в то время министр путей сообщения РФ, для обсуждения вопроса модернизации Восточно-морской железной дороги (ВМЖД), столь важной для Кореи в вопросе воссоединения Транскорейской магистрали. На пресс-конференции, данной Г.М. Фадеевым 2 ноября перед вылетом в аэропорту, он озвучил пожелание провести трехсторонние (РК – КНДР – РФ) переговоры по вопросу воссоединения и дальнейшей эксплуатации Транскорейской железной дороги»[12] .

Только в 2008 году было подписано Соглашение о сотрудничестве в реализации международного проекта по реконструкции участка железнодорожного пути «Хасан – Раджин». Это соглашение подписал на тот момент президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин и министр железных дорог КНДР Ким Ен Сам.[13] 4 октября 2008 года на станции Туманган в КНДР в знак начала работ было уложено первое «золотое» звено совмещенной железнодорожной колеи (российская колея несколько шире корейской – 1520 мм и 1435 мм), после чего был подписан протокол о начале работы.[14] Уже 13 октября 2011 года, по уже

отреставрированному железнодорожному участку Хасан – Раджин, прошел первый демонстрационный поезд.

Вторая часть реализации проекта – строительство грузового терминала в морском порту Раджин. В сентябре 2013 года строительство терминала было практически завершено. Впоследствии вся вновь созданная инфраструктура планировалась для организации транзитных перевозок с выходом на сеть российских железных дорог. Проект «Хасан – Раджин» рассматривался как пилотная часть реконструкции всей Транскорейской магистрали.

По уже обкатанной в КНДР схеме было создано совместное предприятие «РасонКонТранс»[15]. Планировалось, что предприятие вначале будет координировать строительство, далее – будет управлять проектом и станет транспортным оператором региона.

На российско-северокорейский проект возлагались большие надежды. В одной из статей РИА Новости[16] было опубликовано: «Ранее глава ОАО "РЖД" Владимир Якунин сообщал, что задача не только отреставрировать этот участок дороги, но и насытить контейнерами порт Раджин». Статья 2011 года. Далее в этой же статье: «Он (Владимир Якунин) добавил, что рассматривается и вопрос о перевозке угля». В более ранних источниках говорилось о том, что изначально[17] совместное предприятие «провело успешные переговоры с производителями автокомплектующих, а также других товаров из Южной Кореи, и грузопоток был гарантирован. Также подразумевалось, что зарубежной грузовой базой для порта Раджин будут выступать контейнерные грузы Японии»[18].

Первые транзитные перевозки угля (все-таки это был уголь) из России в Китай через северокорейский порт Раджин начались совместным предприятием в 2014 году. Грузовую базу предприятию обеспечивала российская угольная компания, с которой в этом же году был подписан трехгодичный контракт на перевалку угля. Но в связи с введением дополнительных санкций[19] Советом безопасности ООН в 2017 году, а также с введением односторонних санкций США от 25 сентября 2017 года, угольная компания отказалась от выполнения обязательств по контракту, сославшись на обстоятельства форс-мажора. Последняя судовая партия угля была отправлена из порта Раджин в конце октября 2017 года.

К тому времени предприятие разрослось. Согласно законодательству КНДР, а вернее Положению о труде для предприятий с привлечением иностранного капитала в ТЭЗ[20] Расон, большая часть персонала предприятия должна была

состоять из северокорейцев. На практике закон был соблюден. Число северокорейских сотрудников составляло более двухсот человек, тогда как число россиян составляло приблизительно одну треть от числа корейцев.

Российский персонал заезжал в Расон на срок в среднем от двух месяцев до полугода. Все зависело от выполняемой работы и должности. Совершенно ясно, что с конца октября 2017 года в связи со сложившейся ситуацией совместному предприятию пришлось «отказаться» от многих работников, как российских, так и корейских. К концу 2020 года общая численность предприятия была уже около 170 человек.

Нельзя сказать, что руководством предприятия на протяжении более чем трех лет ничего не предпринималось для возобновления перевалки угля, а персонал превратился в «ждуна». Но санкции дело серьезное, и возможны незапланированные фальстарты.

В начале сентября 2018 года в СМИ появилась информация о возобновлении поставок угля через порт Раджин. В начале августа 2018 года был вызван из России в Расон необходимый персонал, подготовлена техника и проведены все необходимые работы. В сентябре все ожидали партию угля. Партия угля действительно заехала на территорию порта Раджин через пропускные пункты Хасан и Туманган, но спустя год – 2 августа 2019 г. И несмотря на закрытость информации о грузоотправителе, «ветер дул с Кузбасса». Пробная партия была оперативно выгружена на территории грузового терминала предприятия, и ее планировали отправить грузополучателю в Китай морским транспортом. Но уголь и поныне там.

Почему это произошло? Почему прервалась логистическая цепочка? Почему груз был отправлен и благополучно дошел до промежуточного адресата, но осел на территории Северной Кореи в городе Расоне в порту Раджин? Очень много таких «почему». Но как говорят, «если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно».

Глава. Мировая пандемия: навсегда закрытые возможности для проекта?

Если в условиях санкций совместное предприятие могло хоть как-то готовиться к очередной перевалке, то в условиях мировой пандемии и закрытия границ все телодвижения стали совершенно невозможны.

1 февраля 2020 года от министерства железных дорог Корейской Народной Демократической Республики было направлено обращение в адрес Представительства «РЖД» в КНДР. Это письмо информировало о том, что министерство железных дорог (КНДР) закрывает железнодорожное пассажирское сообщение с Российской Федерацией с 3 февраля 2020 года на неопределенное время, а также рассчитывает на понимание, надеется в дальнейшем на развитие сотрудничества и просит «принять соответствующие меры».

Из России в этот регион Северной Кореи можно было попасть, проехав на поезде по мосту Дружбы. О заезде через китайский Хунчунь, по понятным причинам, речи быть не могло. Для российских работников проекта это оказалось началом конца: персонал из России заехать в Расон не мог, а те, кто должен был выехать, вынуждены были оставаться в Корее.

«Денежная подушка» начинала заканчиваться. Работники предприятия завозили из России в Расон юани на личные нужды. Зачастую это делали либо сами, либо через коллег. Что уж и говорить, что лавочка, в связи с закрытием границы, прикрылась.

С момента закрытия пассажирского железнодорожного сообщения в период с апреля по декабрь 2020 года в Россию через Туманган вернулось около 50 россиян. В числе выезжающих из Северной Кореи были не только работники проекта, но и сотрудники Посольства России в Северной Корее, члены их семей, россияне, привлекаемые посольством для строительных работ, а также корреспонденты ИТАР-ТАСС. Все возвращения домой в Россию согласовывались с МИДом КНДР. Кому-то посчастливилось выехать с оказией на товарняках, которые порожние возвращались в Россию, а кто-то прошел пешком по мосту Дружбы до российских ворот. Среди этих «пешеходов» оказалась и автор.

Глава о том, как в Северную Корею пришел «ковид». Отголоски пандемии

Уже в конце декабря 2019 года китайские каналы пестрили больничными кадрами и статистикой по распространению COVID-19. По кадрам было видно без перевода, что происходит что-то ужасное, но, как всегда в таких случаях, успокаивала мысль: это не у нас, это не в России, это даже не в приграничном с нами Китае, а где-то в Ухане. Мысль о том, что это может повлиять на весь следующий год жизни, естественно, в голову не приходила…

Но КНДР не дремлет, они были самыми первыми и почти единственными из всех стран, которые отреагировали на угрозу молниеносно и начали принимать меры. А меры были следующими.

27 января 2020 г. властями Расона были помещены на 14-дневный карантин граждане, заехавшие в Расон из Китая после 20-х чисел января. В национализме их было обвинить нельзя, так как на карантин помещались и северокорейцы, и китайцы, и россияне. В число этих несчастных попали два сотрудника проекта. Один кореец, другой – россиянин. Они имели неосторожность накануне приехать из командировки из Китая.

14 февраля 2020 г. около 18.00 по пхеньянскому времени всем российским сотрудникам предприятия, находящимся на тот момент в офисе в порту Раджин, объявили «о помещении на 30-дневный карантин в месте проживания». За донесение данной информации до иностранных [21] работников и помещение всех причастных на обсервацию отвечал товарищ О, который занимал на нашем предприятии должность начальника отдела по взаимодействию с государственными органами[22]. На тот момент все российские работники предприятия проживали в гостинице «Хынвон-2». По словам товарища О, весь российский персонал должен был по окончании рабочего дня организованно следовать в гостиницу и там находиться на протяжении 30 дней.

Негодование и бойкотирование нами отъезда в гостиницу длилось не более часа. Кто-то выкрикивал лозунги про ограничение прав и свобод, видимо забыв, в какой стране находится. Все были возмущены. Но около 18.30 из «Хынвона-2» позвонила наша заведующая производством[23] и рассказала, что там происходит что-то непонятное. Откуда ни возьмись

появились люди в форме, которые никого не выпускали из гостиницы. Корейский персонал так же должен был оставаться в гостинице для проживания. Деваться было некуда, и мы организованной массой поехали домой.

У нашей помощницы повара Лины (корейской имя Ким Чжон Им) началась форменная истерика, потому что ей объявили, что на протяжении месяца она будет жить на работе (благо, что это была гостиница с большим номерным фондом). Супруг Ким Чжон Им был летчиком, и как она должна была решать вопрос со своей дочерью-школьницей, никого не волновало. Между тем нашему повару товарищу Ли Хен Сук каким-то чудесным образом удалось избежать месячной изоляции. Она по-прежнему приходила на работу, а по вечерам уходила домой. Странно? А все потому, что товарищ Ли Хен Сук была близкой родственницей корейского начальства и была на хорошем счету за постоянные сливы информации «кому следует» про поведение коллег.

Так был ли какой-то документ, на основании которого всех так скоропалительно «заточили»? Власти ссылались на ранее (29 января 2020 года) предоставленное обращение Протокольного департамента МИД КНДР в адрес дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в КНДР, где говорилось о помещении на 30-дневный карантин всех заехавших в Северную Корею напрямую из Китая или транзитом через Россию. Самое смешное было то, что большая часть российских сотрудников заехала в Расон[24] путем пересечения российско-северокорейской границы еще 8 января, а вторая часть – 24 января. Многие россияне вообще не выезжали из Расона с конца 2019 года. В России тогда еще слыхом не слыхивали о коронавирусе, эпицентр все еще находился в Ухане. Действия местных властей в тот момент смешили. Но как оказалось, «шутками» местный чиновничий аппарат запасся на год вперед.

Наш офис на время изоляции был перенесен в гостиницу «Хынвон-2». Кто смог, перешел на удаленку. Всем предстояло ровно месяц провести в гостинице без выхода на улицу. Нужно отдать должное товарищу О, который обещал организовать подвоз продуктов и воды и обещания свои выполнил. Когда стали заканчиваться бытовые принадлежности и средства личной гигиены, мы стали заказывать их негласно через персонал гостиницы. Они же имели своих «ходоков» и могли достать все что угодно за небольшую наценку.

Только 17 марта полный режим нашей изоляции был снят. Властями было разрешено передвигаться на транспорте предприятия на работу в порт и обратно, но не иначе. Представитель Народного комитета[25] на общем собрании по

случаю снятия изоляции поблагодарил нас, россиян, за то, что на протяжении месяца мы следовали указаниям местных властей и не нарушали режим карантина. В отличие от китайских граждан, которые «висели» на окнах и требовали водки и женщин.

Почему не было нарушителей с российской стороны? К тому времени в Китае и в России уже начались побеги из обсерваторов. Я сама не раз задавалась этим вопросом. Наверное, потому что российским руководством предприятия проводилась (естественно, по настоятельным рекомендациям корейских коллег) политика постоянных напоминаний и собраний по поводу соблюдения режима? Или каждый понимал, в какой стране находится? Русская загадка…

17 апреля, месяц спустя, было разрешено передвигаться пешком по городу и заходить в общественные места, но не все. Нам был выдан список общественных заведений, которому все следовали без нареканий. А две недели спустя было разрешено посещать все общественные места без ограничений, но «с соблюдением противоэпидемических мер». Как казалось, все уже позади…

Глава. «Вторая волна». Противоэпидемические меры по-северокорейски

В конце июля 2020 года в иностранных СМИ появилась информация о северокорейском перебежчике, который вернулся через демилитаризованную зону[26] обратно в город Кэсон (КНДР) из Южной Кореи. По информации от северокорейских властей, он был заражен коронавирусом.

Сам факт существования такого человека, который перебежал через демилитаризованную зону из Северной Кореи в Южную, а потом обратно в Северную, уже кажется не совсем правдоподобным. Но суть не в этом. Северокорейские власти во всеуслышание заявили, что этот перебежчик был заражен коронавирусом в Южной Корее. Нужно понимать, что северокорейцы непомерно горды тем, что коронавируса в Северной Корее нет. А тут «больной» перебежчик? Как следствие этого северного информационного выброса, сердца северокорейских товарищей преисполняются чувством торжества над южнокорейскими предателями. Вам не кажется?

Что происходит дальше? Защититься от коронавирусной (капиталистической) угрозы же необходимо! И северокорейские власти закрывают город Кэсон, куда вернулся этот злосчастный перебежчик. Эти меры не остались неуслышанными мудрыми руководителями Народных комитетов по всей стране.

И 31 июля поступает информация от Народного комитета города Расона «о запрете перемещений по городу для всех иностранных граждан». Это означало, что все российские сотрудники совместного предприятия опять должны вернуться в режим «работа-дом-работа». На корейцев эти ограничения не распространялись.

Никакой официальной бумаги о причинах и сроках ограничений властями предоставлено не было. Российское руководство проекта просило назначить встречу с представителями Народного комитета, но во встрече было отказано.

А теперь немного о том, что собой представляли противоэпидемические меры в Северной Корее. Всем без исключения необходимо было носить маску. Официально маска могла сниматься только во время еды. Маску необходимо было носить правильно, закрыв полностью нос и рот. За этим неусыпно

следили специально обученные тетушки, которые стояли на улицах. Любой кореец мог сделать замечание, что маска надета неподобающе. На входе в торговый центр и рынки измеряли температуру и брызгали на руки раствор с хлоркой, который обязательно нужно было показательно растереть в руках, а только потом смыть. Рядом стояли бочки с краном с чистой холодной водой. Все бы ничего, но только представьте, что потом, зимой, при минусовой температуре, вам прыскают на руки раствором с хлоркой, которую вы потом смываете холодной водой. Ощущения не из приятных.

На фоне «второй волны» появилось еще одно зло. По настоятельным рекомендациям местных властей в гостинице полы из керамогранита обильно намывались раствором хлорки, образуя «озеро надежды». После двух падений иностранцев, одного русского и китайца, намывать полы перестали, но лишь на время.

Только 20 августа 2020 г. нам разрешили свободно передвигаться по городу. И как потом оказалось, ковидная истерия не окончилась….

К тому моменту российских граждан – сотрудников совместного предприятия – осталось в Расоне меньше 30 человек.

Глава о «третьей волне». Тотальная изоляция

В начале сентября 2020 года в мировых СМИ начала появляться статистика по увеличению случаев заболеваний коронавирусом. Корейские товарищи, конечно же, ориентировались на мировые сводки и принимали «контрпредупредительные меры», чтобы уж точно коронавирус не проник в страну.

Северокорейскими властями были поставлены барьеры на ввоз товаров. 15 сентября были приостановлены железнодорожные грузовые перевозки[27] с Россией. До конца августа по специальным разрешениям руководства Чрезвычайного противоэпидемического комитета КНДР жизненно важные для страны позиции сюда еще попадали, но с середины сентября импорт полностью прекратился.

Позднее путем опроса достоверных источников автор выяснила, что КНДР все-таки ввозит небольшими партиями необходимую ей продукцию через границы с Китаем и морем.

Этот регион, да и вся Северная Корея экстремально зависима от поставок продуктов питания и других важных материалов. На ранее завезенные и местные продукты цены стали повышаться.

Также стало совершенно невозможно вернуться в Россию. Вот она, рядом, Россия-матушка, а не достать. Если учитывать только «чистое» время в пути без прохождения таможенных формальностей и стояний поезда на корейской стороне, то это всего чуть более часа. От Расона до станции Туманган 1 час на машине. От приграничного пункта Туманган до российского пропускного пункта Хасан 10 минут на поезде.

Вдобавок масло в огонь подлил тайфун «Хайшен», который пришел в Северную Корею 7 сентября 2020 года. Разрушений в Расон он никаких не принес, кроме поваленных тополей. Но так как Хайшен сопровождался обильными осадками, соседи из Китая сбросили воду на приграничный северокорейский Туманган. И «китайская» вода вместе с китайским мусором оказалась на территории страны Чосон.

Дабы не допустить проникновения вместе с китайским мусором и водой коронавируса из Китая, были закрыты все приграничные города: Сонбон, Расон, Туманган и Унсан. Незамедлительно северокорейскими властями была обозначена буферная зона на территории Северной Кореи рядом с границами с Россией и Китаем. По оказавшимся в этой зоне была отдана

команда стрелять на поражение.

С началом «антикоронавирусной» кампании автор не видела ни одного корейца без маски, настолько это дисциплинированная нация. Вначале она надевалась и носилась как придется. Но в связи с вышеописанными инцидентами властями, по словам товарища О, были введены штрафы за неправильное ношение маски. Действительно ли ввелись штрафы или это была очередная пугалка для иностранцев, я не могу сказать. Но маски на северокорейцах были надеты правильно.

Несмотря на все наши сетования по поводу повсеместного ношения масок, прысканья на руки и замывания полов раствором хлорки, все-таки нам как иностранцам были негласно позволены некоторые послабления. Так, корейские коллеги обязаны были носить маску в помещениях на рабочих местах. Мы же могли ходить без нее. Когда приезжала очередная противоэпидемическая комиссия из Пхеньяна, нас предупреждали, и информация с просьбой надеть маску транслировалась в громкоговорителях порта на русском языке.

Глава о том, как сказали забыть о море

«Нам сказали забыть о море». Вот так мне ответили корейские товарищи в мае 2020, когда я в очередной раз спросила, когда же будет разрешено купаться и ехать на пляж. Это было фиаско. Наступал купальный сезон, но ни единая душа не могла даже подойти к воде. Это было связано с возможностью проникновения ковида в Северную Корею по морю.[28] И это не шутка, по официальной версии властей, море было заражено коронавирусом.

Но присутствовали также альтернативные версии. Возможно, информация про «ковидное» море была очередным вбросом в народные массы. Примерно в это же время Кореи (Южная Корея и Северная Корея) в очередной раз разругались. Это была захватывающая история, напоминающая игру в пинг-понг. Если вкратце, изначально все дело было якобы в агитационном материале, который южане переправляли на север на воздушных шарах. Власти севера очень рассердились и в знак протеста взорвали Межкорейский офис связи, находящийся на территории Северной Кореи в г. Кэсоне. Какая информация находилась в южнокорейском агитационном материале, неизвестно, но власти Расона решили ограничить доступ граждан к прибрежной зоне. «Враги могут по морю отправить коронавирус». Это очередная риторика, произнесенная северокорейским коллегой.

Есть еще авторская версия. Власти решили ограничить прибрежный промысел и выход в бухты домохозяйств и мелких предпринимателей. В акватории можно было заметить только крупные суда, которых коронавирус, видимо, не брал. И действительно, на расонском рынке постепенно начали повышаться цены на свежую рыбу. Свежевыловленные деликатесы постепенно пропали с прилавков.

Климат в Расоне теплее и мягче, чем на юге Приморского края России. До пандемии здесь начинали купаться еще в мае, а заканчивали в середине октября. Популярным местом для купания и времяпрепровождения был пляж Чонжин. Он находился в 10 минутах езды от Расона в соседней бухте, нужно было лишь перемахнуть через сопку. На берегу бухты была построена единственная гостиница.

Пляж Чонжин. Источник: личный архив автора

Гостиница на пляже Чонжин. Источник: личный архив автора

До пандемии в купальный сезон были открыты летние кафе, где желающим продавали пиво и готовили на мангале морепродукты. Особой популярностью пользовался свежевыловленный кальмар, приготовленный на углях.

В разгар купального сезона из соседнего Китая приезжали туристы. Местные также оккупировали пляж. Корейцы, как правило, приезжали всем семейством, ставили палатки и готовили морепродукты на газовых конфорках, потому что костры было запрещено разжигать по местным законам. Далее досуг заключался в пении караоке и танцах на берегу под сопровождение спиртных напитков. Корейские мужчины не мелочились. Они распивали на солнце 20-градусные соджу[29] и

зачастую под конец дня можно было увидеть лежащие на песке тела или торчащие из палаток ноги.

Хочется рассказать одну историю. Когда в очередной раз русскоговорящий корейский товарищ сказала, что в море коронавирус, наша российская коллега, чтобы попытаться опровергнуть этот тезис, начала задавать наводящие вопросы. Этот диалог звучал примерно так:

Русская: В море коронА[30]?

Кореянка: КоронА.

Русская: А ты рыбу любишь? Ешь?

Кореянка: Да.

Русская: КальмарУ любишь? Ешь?

Кореянка: Да.

Русская: Так раз ты ешь, значит, у тебя коронА?

Последний вопрос застал корейского товарища врасплох и, видимо, создал когнитивный диссонанс. В КНДР коронавируса ведь нет! Корейский товарищ стала тут же звонить кому-то из руководства, чтобы ответить ПРАВИЛЬНО.

А ответ был таков: «В море рыбаки, когда ловят, смотрят, какая больная, а какая нет. Рыбу с коронОй отбрасывают».

Занавес…

Глава о расонской кухне

Само море было поставщиком деликатесов и вкусностей. В ресторанах и кафе Расона предлагали различные блюда из морепродуктов в любом виде – сыром, вареном, жареном. Популярностью среди россиян пользовалась нарезка из свежемороженых морепродуктов. В России считают, что это блюдо исключительно японской кухни – «сашими». В местном меню оно называлось «дзоньхабхве», что можно перевести на русский язык как «свежее[31] ассорти».

Дзоньхабхве (ассорти из трубача, осьминога, тунца). Источник: личный архив автора

Оно состояло из свежей нарезки осьминога, трубача, тунца, лосося и креветок. Полузамороженные кусочки макали в соус – в смесь соевого соуса и васаби. И желательно было все употребить, пока морепродукты окончательно не растаяли.

Дзоньхабхве (ассорти из трубача, осьминога, тунца, креветки). Источник: личный архив автора

Также можно было приобрести нарезку отдельно из сырого тунца – таланьОхве, сырого осьминога – мунОхве и сырого кальмара – накчиХве. Средняя цена такой нарезки составляла 35 юаней[32] за блюдо.

Расонские предложения в сфере гастрономии представляли собой северо-восточную китайскую кухню (тунбэйцхай) и северокорейские блюда. На содержание меню расонских кафе и ресторанов повлияла близость с китайской провинцией Цзилинь. И человеку интересующемуся, но пока несведущему разобраться, какое блюдо китайское, а какое северокорейское, было бы нелегко.

Во многие северокорейские блюда обильно добавлялась кинза. В расонском кафе было такое блюдо – хэпхали рэньчхэ. Это салат из медузы с репчатым луком и с шинкованным свежим огурцом с обильным добавлением свежей кинзы. Вот и еще пример любви в местной северокорейской кулинарии к кинзе. Холодный салат из говядины с огурцом[33], который был объявлен хитом среди наших коллег-любителей северокорейской кухни. Этот салат так же обильно заправлялся свежей кинзой.

Сокоги ои рэньчхэ. Источник: sohu.com

Истинно северокорейское блюдо – это холодная гречневая лапша Пхеньян рэньмён. Именно «рэньмён», а не «нэнмен». В отличие от южнокорейского, в северокорейском языке явно и отчетливо слышится буква «р», а не «н». И пишется не корейская буква «н», а «р-л», если можно провести аналогию с русским языком. По такому же принципу произносится название города Расон, хотя почти во всех российских источниках (карта и пр.) город обозначен как «Насон». Я даже решила уточнить у северокорейских коллег по поводу произношения названия «Расон» и получила однозначный ответ, что правильно произносить и писать «Расон». Далее коллеги отметили: «Насон» – это так ОНИ говорят». Имея в виду братский народ Южной Кореи.

Пхеньян рэньмён (рэньмён по-пхеньянски) Источник: baike.sogou.com

Но давайте вернемся к северокорейской лапше. Это блюдо на любителя азиатской кухни. Гречневая лапша подается в бульоне со льдом, который имеет пряный кисловатый вкус. Также в блюдо добавляется нарезанная свинина, свежий огурец, кимчхи, сваренные дольки яйца и маленькие колечки красного перца. Лапша очень острая для европейского желудка, но попробовать ее стоит. Рэньмён по-пхеньянски уже достаточно знаменит не только в Северной Корее, только потому, что именно это блюдо Верховный маршал товарищ Ким Чен Ын «привез с собой в Южную Корею, чтобы угостить ею президента Мун Чжэ Ина во время межкорейского саммита»[34]. Что, естественно, не осталось без внимания.

В Расоне же гречневую лапшу по-пхеньянски можно было отведать в любом сиктане.[35] И стоила она от 10 китайских юаней.

Одним из любимых мест россиян было кафе, находящееся на 1-м этаже в Международном торговом центре [36] в Расоне. Это кафе мы называли «У хальмони» («хальмони» в переводе на корейский язык означает «бабушка»). В этом кафе бессменным шеф-поваром была пожилая женщина лет 75. Она обслуживала все кафе одна, даже в часы наплыва посетителей. «У хальмони» можно было поесть северокорейской еды с расонским акцентом и попить вкусного пива на розлив. В приложении приводится меню этого кафе. Стоимость блюд приведена на октябрь 2020 года.

Глава о досуге в Расоне

До противоэпидемических мер в Расоне можно было сходить, например, в парк с выходом к морю. Вход для иностранцев стоил 5 юаней. Местных там было тоже достаточно. В основном дедушки гуляли с внуками и туда-сюда ходили группы подростков. На территории парка были живописные скульптуры.

Вход и билет в парк. Источник: личный архив автора

Парк г. Расона. Источник: личный архив автора

Обратите внимание на девушку слева на фото. Она была сопровождающей китайской группы, которую привезли в парк на экскурсию[37]. Она сидит на корточках и отдыхает. Сидение на корточках женщин и мужчин в Северной Корее – это повсеместное и обычное явление.

Парк г. Расона. Источник: личный архив автора

В парке был расположен очень неплохой пивной ресторан с китайской и северокорейской кухней и 2D (!) кинотеатр. В пору пандемии парк закрыли, видимо, потому что там был выход к морю, либо из-за установки больше четырех человек не собираться.

В Расоне два досуговых центра, построенных на расстоянии 100 метров друг от друга. В одном был бассейн, но почему-то он находился в осушенном состоянии и на кафельном дне стояли детские машины-аттракционы. Там же находились игровые автоматы: стрелялки, настольный футбол и прочее. Были даже массажный салон и парикмахерская. Местные резались в пинг-понг. Были и тренажеры: велосипеды, дорожки, но популярностью они не пользовались. В центре также были бильярдные комнаты и комнаты для караоке. Но корейцев там мы ни разу не застали. В основном так развлекались китайцы и россияне. Собственно, досуг для корейцев этим был и ограничен. А когда успеешь везде побывать? В КНДР шестидневная рабочая неделя, то есть выходной только один – воскресенье.

Но что касается различных пивных и ресторанов, их было огромное количество в Расоне. Заведения можно было до пандемии разделить по такой типологии – по национальности хозяина. Например, кафе, где хозяином был китаец или китаянка, не отличались друг от друга интерьером и имели вид приграничных забегаловок. В помещении, как правило, был один большой общий зал с маленькими индивидуальными комнатками-кабинками. В китайских кафе можно было заказать в основном китайскую еду, но были и северокорейские блюда. Излюбленным местом была китайская пельменная возле центрального рынка, там можно было попробовать около 10 видов китайских пельменей. К сожалению, все китайские заведения были закрыты после февраля 2020 года. Китайцы-хозяева уехали в январе домой в Китай праздновать восточный Новый год, но вернуться не смогли.

Хозяева-корейцы, как правило, держали небольшие пивные. Но что касается корейских ресторанов, это очень интересная история. Они отличались изысканностью и очень интересным интерьером. Отделка стен была выполнена из натурального лакированного дерева.

Северокорейский ресторан в районе Железнодорожного вокзала. КНДР, г. Расон. Источник: личный архив автора

Оцените интерьер ресторана на фото выше. Других фото, к сожалению, не сохранилось. На фото я держу комплимент от шеф-повара – лапшу долголетия, презентованную в честь дня рождения. По корейскому поверью, жизнь будет долгая, если получится съесть всю лапшу, ни разу ее не надкусив.

В КНДР автора очень поразило, что практически в каждом корейском ресторане стоял рояль. Всегда новый и настроенный.

Можно было сесть и что-нибудь сыграть. Я также была удивлена, что официантки в ресторанах Расона знают нотную грамоту и без труда играют сложные аккорды по только что увиденным нотам. Я разговорилась с одной официанткой, чтобы узнать, где она училась играть на фортепиано. Девушка ответила (она к тому же разговаривала по-китайски), что обучалась игре на фортепиано в школе.

Северокорейский ресторан в районе Железнодорожного вокзала. КНДР, г. Расон. Источник: личный архив автора

Элитные расонские северокорейские заведения имели названия, например, «Дом лапши», «Дом чая». «Дом чая»[38] – это было лакшери (по местным меркам) кафе, где можно было попить кофе с молоком и поесть пирожные и снеки. Кофе в Северной

Корее до сих пор остается напитком элиты. Корейцы Расона знакомы с растворимым кофе марки «Нескафе» российского и тайского производств, японским «Бушидо», российским «Жокеем». Про свежесваренный или кофе в зернах, наверное, никто пока там и не слышал. Рядом с «Домом чая» был ресторан «Пулькоги». Я позволю себе перевести название как «Барбекюшная». Вообще, пулькоги – это блюдо корейской кухни, обычно готовится из маринованной говядины или телятины, иногда из курятины или свинины. Пулькоги означает « мясо на огне» по-корейски, название происходит от способа приготовления на открытом огне.

Досуг есть и в Северной Корее, пусть и не для всех.

Глава о кимчхи

39

Конечно же, основа повседневной северокорейской кулинарии – это кимчхи. Считается, что кимчхи – это квашеная пекинская капуста. Ан нет…

Кимчхи – это остро приправленные квашеные (ферментированные) овощи. Существует множество сортов кимчхи, отличающихся не только способом приготовления, но и используемыми ингредиентами, овощами и приправами. Самая, пожалуй, распространенная кимчхи – это тхонькимчхи. Это пекинская капуста, которая квасится кочаном целиком, а к столу подается нарезанной. Также популярны ои кимчхи (кимчхи из огурцов) и тубукимчхи. Тубу кимчхи – это тушенное острое кимчхи[40] с добавлением квадратных или прямоугольных ломтиков свежего тофу.

Тхонькимчхи. Источник: detail.tmall.com

Тубукимчхи. Источник: shop40826480.youzan.com

«Кимчжан» – время осенью, когда северокорейские хозяйки принимаются за заготовку кимчхи на зиму. Это же время и их головная боль, потому что необходимо засолить все впрок, чтобы питаться зимой и до появления первого урожая. А для покупки ингредиентов, как известно, требуются средства. Разговорившись со своей корейской коллегой Ли Юн Ми, я узнала, что на покупку только капусты ей необходимо 100 юаней. И что у всех женщин в Расоне «голова болит» по этому поводу. Неделю спустя Ли Юн Ми похвасталась: «Я молодец. Светлая голова, все сделала».

На официальной странице в Facebook Посольства России в КНДР был выложен перевод рецепта приготовления белой кимчхи. Сам рецепт был взят из пхеньянской газеты «Пхеньян синмун». Вот что было выложено в этом посте:

Пхеньянская белая кимчхи известна с давних пор. На вид она красива, на вкус – хрустящая, рассол ее прозрачный. Поскольку специй для приготовления такого вида кимчхи требуется немного, она остается белой, за что и получила свое название. Обычно белую кимчхи выкладывают в глубокую тарелку так, чтобы там оказалось больше рассола, чем капусты. И если в этот

рассол добавить лапшу или рис, то блюдо получится особенно вкусным.

Итак, берем 100 кг листовой капусты, 20 кг редьки, 200 гр. красного перца, 1 кг груш, 300 гр. каштанов, 400 гр. соленых креветок, 600 гр. лука, 300 гр. чеснока, 50 гр. имбиря, 10 кг соли и 100 гр. тонко нарезанного перца.

Для начала капусту следует поместить в соляной раствор. Потом в него же кладем редьку. Далее капусту и редьку хорошо промываем водой. Лук нужно крупно нарезать. Подготовить каштаны, груши, имбирь и чеснок, все мелко порезать. Красный перец хорошо промыть в соленой воде. Выбрать редьку небольшого размера и тонко нашинковать. Перемешать нарезанный перец, лук и соленые креветки, добавить каштаны, грушу, имбирь, чеснок, соль и подготовить приправу для кимчхи. Ею промазать между всеми листьями капусты.

В глиняный чан для кимчхи выложить слой редьки, потом положить необходимое количество красного перца и сверху, слегка придавливая, выложить ряд из кочанов капусты. Повторив так несколько раз, заполнить весь чан. Сверху установить гнет. Через два-три дня полностью залить капусту слабым соляным раствором и оставить в холодном месте до ее полной готовности.

Кимчхи. Источник: Инстаграм everybody_say_kimchi

Глава о Расоне – городе контрастов и о делах житейских. Понемногу и обо всем

С приходом к власти третьего из семьи Ким в 2011 году, товарища Ким Чен Ына, экономика Северной Кореи начала подниматься с колен. На съезде Трудовой партии Кореи, который проходил в начале января 2021 года, Ким Чен Ын был избран на должность Генерального секретаря партии, получив, таким образом, титул, который носили его отец и дед.

Как сказал один известный кореевед Андрей Николаевич Ланьков, а сказал он примерно так: «Богатые стали богатеть, бедные – тоже, не так как богатые, но тоже довольны»[41]. И уже хваленым социализмом в Северной Корее и не пахнет. Многие предприятия основываются на средства частных инвесторов, либо местных, либо иностранных (как правило, китайских). «На бумаге» форма собственности по-прежнему остается государственной, но это только на бумаге. Предложения местных северокорейских товаров бытового и пищевого назначений уже достигает 50-60% на рынке, постепенно вытесняя китайские товары. И вроде бы все налаживается. Конечно, дело подпортили санкции 2017-2018 годов, но особо серьезных проблем они не принесли, как виделось по развитию региона (Расона и близлежащих территорий).

Но пришла мировая пандемия. Расон, да и вся Северная Корея, оказались в незавидном положении. КНДР пришлось закрыться ото всех, дабы не допустить заразу в страну. Это сказалось на местном производстве, на отсутствии прибыльной статьи от притока туристов в Расон и невозможности полноценного экспорта и импорта. Нужно сказать честно: Северная Корея – страна-реципиент. Долго обходиться без своих донаторов она не сможет. Но то, что на тот момент[42] решение руководства закрыться было мудрым, это несомненно. Северокорейская медицина не смогла бы противостоять этому вирусу. Да, в стране присутствуют профилактические меры, есть достаточно специалистов. Но откуда в КНДР столько аппаратов ИВЛ, которые могли бы потребоваться в случае массовых заболеваний?

Встает вопрос: а как быть дальше? Сколько времени еще границы будут закрыты? Сколько раз еще властями будут организованы информационные вбросы, лишь бы отвлечь своих

граждан от надвигающегося голода и непомерно высоких цен? Корейцам же руководство страны наказало терпеть, не подходить к морю и не трогать руками снег (ведь он же из России, а там коронА).

Контрасты виделись в Расоне во всем и до пандемии. Можно было увидеть на улице бедно одетую женщину, закутанную в платок, в засаленных шароварах, которая катила груженный мешками риса, а то и каким-то строительным хламом обшарпанный велосипед. Тут же останавливался джип китайского производства. И из него выпархивала на шопинг в Торговый центр корейская дамочка с уложенным каре, в черном отутюженном пальто и лакированных ботинках на острой шпильке. Се ля ви. «Это жизнь», говорят французы…

О домостроении и о том, как нелегко быть домохозяйкой в Северной Корее

На этом контрасты не заканчивались. Северокорейцы полюбили строить многоэтажные дома. Уж не знаю, для чего. Возможно, хотят угнаться за братьями с Юга и показать, что они могут больше, выше и ярче.

Небольшая часть высокоэтажных домов в Расоне построена по китайским проектам. Они отличаются от жилых домов, спроектированных и построенных корейцами. Взгляните на фото ниже. Высокоэтажка разительно отличается от соседей. Она построена, по-видимому, китайскими инвесторами.

Район центральной площади в г. Расоне. Источник: личный архив автора

Есть в Расоне и китайский недострой. Это либо жилые дома, либо гостиницы с офисными помещениями, строительство которых было брошено еще года за два до закрытия границ.[43] Я насчитала три или четыре таких строения в Расоне. Возможно, очередное совместное предприятие не смогло договориться с местными властями. Китайцы не совсем тепло относятся к северокорейцам. Один пожилой китаец комментировал действия корейской администрации нашей гостиницы так: он приставил палец к виску, постучал и сказал, что «у них (у корейцев) там ничего нет». Я была немного поражена, это было при мне первое

откровение соседей из Поднебесной на действия северокорейцев. Я от неожиданности смутилась и попросила его говорить тише, так как многие северокорейцы знают китайский язык[44]. Это один из самых востребованных иностранных языков в Расоне. И молодое поколение северокорейцев изучает его, либо уже достаточно неплохо владеет. Моя корейская коллега Ли Хен Сук однажды пристыдила меня, что я, дескать, не занимаюсь китайским языком[45]. Хен Сук рассказала как она учила китайский язык. Будучи уже замужем и проживающей со своими родителями, она после работы готовила, потом стирала и убиралась в доме. Готовка, стирка и уборка заканчивались около полуночи, потому что стиральной машины у нее не было, а еду готовили на одноконфорочной газовой плите. И Ли Хен Сук ничего не оставалось, как учить китайский ночью. После ее рассказа мне стало очень стыдно, и я даже что-то начала в очередной раз перечитывать и переводить. Но давайте вернемся к северокорейскому домостроению.

По поводу высокоэтажки ниже есть уже сомнения. Это северокорейско-китайский фьюжн, как мне представляется. В этом доме проживает местная расонская элита. Для примера могу сказать, что в этом доме жил один из заместителей генерального директора – самый главный кореец в совместном предприятии.

Район гостиниц «Хынвон-1» и «Хынвон-2». Источник: личный архив автора

Посмотрите на фото ниже. На первом плане два пятиэтажных дома. Они расположены на расстоянии 500 метров от элитки

выше. Дома действительно не самые плохие в Расоне. Огороженная придомовая территория, отличная детская площадка, магазин «у дома». У большинства жителей небольшая застекленная лоджия. Эти дома даже покрасили, раньше они были серого цвета.

Район гостиниц «Хынвон-1» и «Хынвон-2». Источник: личный архив автора

Но обратите внимание на одноэтажные дома справа на фото. Это традиционные северокорейские дома, отштукатуренные и покрытые черепицей. Общая площадь таких домов равна примерно 20-25 кв. метрам (с учетом подсобных помещений) на семью. Удобства на улице, высота потолков вряд ли больше 2 метров. В более зажиточных домиках можно было увидеть пластиковые окна и телевизионные тарелки на крышах. Таких мини-кварталов еще множество в Расоне и на близлежащих территориях. Конечно, власти переселяют в более благоустроенные дома. Но у жителей этих маленьких традиционных домиков есть один большой плюс. Это небольшой приусадебный участок, где они могут сажать и собирать урожай, который кормит всю семью и сбывается на местном рынке.

Начиная с апреля-мая 2020 года в Расоне был освоен и засажен каждый клочок земли. Мы такого ранее не видели. Видимо, властями была дана команда быть во всеоружии в связи с закрытием границ. Фото выше (с розовыми домами) было сделано в июне 2019 года. Почти годом позднее от этого бурьяна

размером с футбольное поле не осталось и следа. Все было засажено бригадами тетушек в панамках. Это была организованная посадка и возделывание. Эти тетушки были представительницами инминбан – сообщества домохозяек. То, что домохозяйки были призваны на эти работы и выполняли их бесплатно – это факт. В Северной Корее это устоявшаяся практика: домохозяек привлекают на общественные работы безвозмездно. Например, полоть сорняки, мести тротуар, выкладывать кирпичом мостовую! Поэтому в Северной Корее домохозяйкой быть очень непросто.

Был у нас такой случай. По долгу службы я оформляла на работу и российский, и северокорейский персонал. Трудоустройство корейского персонала осуществлялось через Департамент по труду Народного комитета г. Расон. Так как наше предприятие было организовано с участием иностранного (российского) капитала, мы обязаны были заплатить за корейского сотрудника налог при приеме на работу. Когда совместное предприятие уже находилось не в лучшей форме, прием был приостановлен. Но корейские коллеги настаивали на трудоустройстве сотрудницы в российскую столовую. Российское руководство придерживалось позиции, что предприятие не сможет заплатить налог за нового сотрудника.

«Она сама заплатит», – сказал тогда товарищ О. Только потом я узнала, кто эти женщины, которые в непогоду выкладывают мостовую, очищают местную протоку и участвуют в уборке урожая.

Квартал из традиционных северокорейских домов в районе парка г. Расона. Источник: личный архив автора

Центральная площадь г. Расона. Источник: личный архив автора

Но давайте вернемся к домостроению. На фото выше тоже своего рода элитка. Когда я приехала в Расон в 2018 году, этот дом еще достраивали. Мы называли его «парусник». Почему-то он был не полностью заселен и в 2020 году. В приватном разговоре нам сказали, что можно приобрести квартиру в этом доме и иностранцам.

Семиэтажный дом в районе стадиона г. Расона. Источник: личный архив автора

В Расоне вся инфраструктура находилась на первых этажах жилых домов: магазины, парикмахерские и прочее. Жилые подъезды находились на другой стороне. Например, на первом этаже семиэтажного дома (фото выше) были расположены два продуктовых магазина, парикмахерская и мастерская по пошиву одежды. В других домах со стороны проезжей части были кафе, рестораны и магазины промышленных товаров и одежды.

Расонские квартиры.

Посмотреть, как дела обстоят в северокорейских квартирах, практически никому из российских коллег не довелось.[46] Несмотря на беспрепятственный режим[47] перемещений по городу, в отличие от туристов, к которым был приставлен сопровождающий, нам было все равно запрещено посещать корейские квартиры. А корейцы понимали, что в случае прихода иностранца на них донесут инминбанчжану[48] сами же соседи. Народная группа (инминбан) определяется в Северной Корее по месту жительства. Например, жители одного дома могут быть участниками одной инминбан. Инминбанчжану жители обязаны сообщать о своих перемещениях, например, при отъезде в другой город. И наоборот, если к семье приезжает родственник из другого города, так же необходимо об этом сообщить.

Но на эти установленные правила есть и исключения. И сами северокорейцы (по крайней мере, расонцы) их слегка обходят. Моя корейская коллега Пак Хен Су как-то похвасталась, что ее брату «дали дом». Он сделал ремонт и перевез туда и родителей. До этого они жили вместе с Пак Хен Су. Переезд случился накануне, и коллега просила меня «никому не говорить». Если корейцы просили «никому не говорить», они негласно просили не сообщать именно корейцам. Видимо, о переезде не было сообщено «куда следует».

Была еще одна история. Моим российским коллегам все-таки удалось побывать в квартире, вернее в традиционном корейском одноэтажном доме. Дело было поздно вечером, уже стемнело и два моих бывших коллеги возвращались с очередной смены мимо местного квартала. Их окликнул корейский коллега из-за ограды и пригласил в дом. Этого было делать нельзя, на что кореец сказал «иропсо». Это можно дословно перевести на русский язык как «да… нормально все…». Супруга же корейца начала ругаться, но выгонять нежданных гостей не стала и начала опускать жалюзи (да, в том доме были жалюзи). Уходили россияне уже глубокой ночью, поэтому этот визит остался незамеченным.

Об интерьере внутри квартир могу рассказать немного. Но так как у автора все-таки было огромное желание осмотреть планировку и интерьер, приходилось «подсматривать». Конечно, я не ходила по улицам и не заглядывала в окна (тогда бы я точно уехала еще в первый год пребывания в Расоне). Я «подсматривала» из автобуса, который развозил нас и наших корейских коллег по домам. Так как максимальная скорость, с которой разрешалось передвигаться по расонским дорогам, была

40 километров в час, то когда уже стемнело, можно было кое-что подсмотреть. Объектами подсматривания были пятиэтажки, построенные по обеим сторонам вдоль дороги, которая вела от железнодорожного вокзала (Раджин ёк) до центральной площади Расона. За счет длинных окон и, видимо, высоких потолков в этих домах[49] открывался обзор.

И опять контрасты. В этих домах были пластиковые окна, а в противовес пластику можно было увидеть обшарпанные бело-серые рамы и даже заклеенные скотчем стекла. У более зажиточных жителей этих домов стояли солнечные батареи. То, что в Северной Корее с подачей электричества проблемы, ни для кого не секрет. В каких-то домах свет подавался на несколько часов. В Расоне, как я поняла, все зависело от дома, в котором живешь, и от того, есть ли возможность платить за это удовольствие.

Я разговорилась с корейскими коллегами по поводу отключения света. Товарищ Пак Мен Ок сказал, что да, дескать, в его доме свет включают утром на 2 часа и вечером ненадолго. А коллега, которая владела русским языком, сказала, что свет в их доме будет всегда. «Как это?» – поинтересовалась я. А очень просто. Они всем домом скинулись, пришел мастер и установил им, по словам коллеги, «коробку» 30 на 30 сантиметров. Что это было, мне коллега объяснить не смогла, а я недоумевала, почему бы такую же «коробку» не установить во всех домах? Но, видимо, «коробка» по карману не всем…

Плавно возвращаемся к квартирам. Я не видела в этих домах ни одного наглухо зашторенного окна, хотя дома стояли напротив друг друга «лоб в лоб». В этих квартирах тюль и плотные шторы, видимо, выполняли только роль декора. Были квартиры, в которых не было ничего: ни штор, ни занавесок, ни тюлей. На потолке явно просматривалась одиноко висящая лампочка Ильича, бело-серый потолок и такие же стены. В обеспеченных же квартирах мне удалось разглядеть китайского производства люстры. В одной квартире даже была инсталляция под хрусталь (а может, это и был хрусталь), настенные ковры, а в кухонной зоне высокий деревянный сервант. Но было одно, что объединяло хозяев этих квартир. Это «иконостас» по-северокорейски: портреты товарища Ким Ир Сена и товарища Ким Чен Ира.

Основные средства передвижения в Расоне

Как-то раз я решила заглянуть во двор одной пятиэтажки. Что, вы думаете, я там увидела? Гаражи для велосипедов. Это были строения из бетона высотой примерно около 1 метра 60 сантиметров и шириной около 1 метра. Таких гаражей во дворе я насчитала примерно штук пятнадцать. Они были выстроены как будто по линейке и тесно прилегали друг к другу. И немудрено, что я увидела гаражи именно для велосипедов.

Здесь нужно отметить, что властями ведется учет каждого транспортного средства: велосипеда, электровелосипеда, электромопеда. Я не говорю уже о мотоциклах и автомобилях. Каждое средство имеет свой номер, и передвижение без регистрации запрещено. Популярностью из-за своей универсальности пользовались электровелосипеды китайского производства. Это гибриды, которые управляются по принципу мопеда (есть ручной газ и тормоз), но работают они не на бензине, а от аккумулятора, который заряжается от сети 220 вольт. Отключив «зажигание», можно ехать как на обычном велосипеде.

Электровелосипед. Источник: личный архив автора

Для гибридов, велосипедов и электромопедов действовали свои правила движения. Правила были введены примерно в 2018 году. На них было категорически запрещено выезжать на

проезжую часть, передвигаться можно было по тротуару строго в направлении движения машин. Для перехода проезжей части нужно было спешиться и катить велосипед рядом. Но были случаи, когда тротуар заканчивался, тогда уже можно было катиться по обочине проезжей части.

До введения новых правил на электросредстве можно было выезжать на проезжую часть и быть полноценным участником дорожного движения. Но из-за участившихся аварий с участием оных власти ввели запрещающие правила.

На иностранцев в Расоне правила «маркировки» электровелосипедов и велосипедов не распространялись. Можно было ездить без номеров. Но общие правила движения никто не отменял. Товарищ постовой мог остановить за несоблюдение правил и конфисковать велик. Потом, скорее всего, пришлось бы «выкупать» его и платить штраф, что малоприятно и затратно, поэтому все старались не нарушать. За сохранность велосипеда нужно было отвечать самому, электровелосипеды без номеров были лакомым куском для местных воришек. Поэтому приходилось вынимать аккумулятор, обматывать цепями шины и «пристегивать» железного коня замком.

Но в целом электровелосипед не доставлял никаких хлопот. До пандемии автор объездила практически все побережье Расона. Мне довелось увидеть интересное поселение. Темно-розовые дома напоминали двухэтажные кондоминиумы с небольшой приусадебной территорией. Их было не больше двадцати. Само поселение находилось практически на берегу и имело выход к морю. На меня там смотрели больше с интересом, а не с подозрением. Дальше по побережью мне проехать не удалось, так как я наткнулась на военную часть. Увидев людей в форме, я решила повернуть назад в Расон.

Хочется отметить, что до закрытия границ (до пандемии) я не встречала каких-то подозрительных взглядов со стороны местных ни в Расоне, ни в одной из моих поездок по побережью. Подозрительные взгляды на себе я начала замечать уже после закрытия границ, когда все стали следить друг за другом на предмет «исключительно правильного ношения масок» и соблюдения профилактических мер.

Электровелосипед пришлось продать, так как участились случаи ограничений в передвижении иностранцев в Расоне. И как раньше, самостоятельные экскурсии уже стали невозможны.

Глава о Пхунсанкэ

50

– северокорейской породе собак

Во время третьего межкорейского саммита в 2018 году этих собак товарищ Ким Чен Ын подарил южнокорейскому лидеру г-ну Мун Чжэ Ину. Названы они по одноименному высокогорному уезду Пхунсан (сейчас этот уезд называется Кимхенгвон). Согласно исследованиям северокорейского ученого Ок Чин Ен, пхунсаны – прародители южнокорейского чиндо, японской акиты и сибы. Но совершенно точно видно невооруженным взглядом, что южнокорейский чиндо и северокорейский пхунсан очень похожи. Особенно похожи пэкку чиндо[51] и пхунсан. Есть южнокорейская история о том, как чиндо победил амурского тигра. В Северной Корее есть такая же история о том, как амурского тигра победил пхунсан.

Южнокорейский пэкку чиндо. Источник: baike.baidu.com

Северокорейский пхунсан. Источник: личный архив автора

Мне посчастливилось пообщаться с собаками этой породы. Двух собак, еще щенками, привез в Расон и поселил в вольере на пригостиничной территории хозяин нашей гостиницы[52]. Не секрет, что северокорейцы едят собак. И причем они этого не скрывают: в любом кафе можно заказать суп из собаки, а иностранца могут «в лоб» спросить, нравится ли ему мясо собаки. А уголок по продаже животных рынка Расона – это зрелище либо не для слабонервных, либо для наивных. Мне повезло, я была наивна.[53]

Впоследствии я не раз думала о том, почему этнический кореец (к слову сказать, очень небедный человек), имеющий китайское гражданство и постоянно проживающий в Китае, решил привезти в Расон этих двух пхунсанов. Быть может, он решил показать расонцам их народное достояние, ведь они видели пхунсанов только на картинке. Или пытался привить любовь к этим животным, или он просто любил собак. Честно, я до сих пор не нашла ответ на свой же вопрос. Но то, что в судьбу этих собак вмешалась пандемия, будь она неладна, это уже неоспоримый факт.

Ванчжа, 2 месяца. Источник: личный архив автора

Случилось так, что в начале февраля 2020 года КНДР закрыла границы, и никто из семьи хозяина гостиницы заехать в Расон из Китая не смог.[54] Собаки по-прежнему находились в вольере. Их ежедневно «выводил» на прогулку, привязывая цепью, кочегар гостиницы. И подкармливала наша заведующая производством, пока нас всех, россиян, окончательно не закрыли на ключ в гостинице, не разрешив выходить на улицу в феврале 2020 г.

За пхунсанами был хороший уход, пока их хозяин находился в Расоне. Собак привили (вакцину привезли из Китая), их выгуливали и кормили специальным кормом. Все изменилось с закрытием границ. Увидев, что собак редко кормят и не гуляют с ними, мы начали выпрашивать ключи от их клетки, как только нас выпустили с карантина. Ключи нам выдали без проблем, и я наивно полагала, что этот жест означал огромное доверие. С тех пор мы стали с ними гулять и подкармливать.

На фото пхунсанам 1 год. Слева – Ванчжа, справа – Куньчжу. Источник: личный архив автора

Собаки оказались достаточно послушными и очень активными. Они быстро выучили простые команды. Наряду с тем, что эта парочка была крайне агрессивна друг к другу, к людям пхунсаны не проявляли никакой агрессии. Максимум, что они могли – это полаять, но и то только Куньчжу, как ответственная за вольер и территорию. Ванчжа же позволял многое людям. Один раз кто-то воспользовался его доверчивостью (мы думаем, что это сделали корейцы, потому что русские и китайцы все-таки побаивались собак) и нарисовал фломастером Ваньчже «брови». Ситуация на первый взгляд выглядела комично (пхунсан превратился в хаски), и все повысыпали из гостиницы, держась за животы. Я не разделяла общего восторга, спрашивая на всех языках[55], кто это сделал. Вдобавок пес начал растирать «бровь» лапой, превращаясь в панду. Пришлось вести его в гостиницу и на пару с компаньонкой по собакам Оксаной смывать «брови».

Пхунсаны жили в одном неразделенном вольере. Мы не раз говорили корейской администрации гостиницы (хозяин уже безвыездно находился в Китае), что так нельзя, что если их не рассадить, у них появятся щенки. Они только кивали головой, говорили, что «да-да-да», что они что-нибудь придумают. Мы со своей стороны очень переживали, что Куньчжу рано станет мамой. Понятное дело, что это все-таки случилось, и 16 сентября 2020 г. в 15.30 часов по пхеньянскому времени Куньчжу

благополучно разрешилась четверней. Утром 17-го оказалось, что это пятерня. Собаки, даже когда Куньчжу разрешилась, все равно находились в одной клетке. Наши уговоры о расселении собак опять ни к чему не привели. Позиция корейцев была такова: «коронА пройдет, и мы что-нибудь придумаем». Именно тогда постоялец гостиницы-китаец сказал, что у них (у корейцев) «не все дома».

Щенки были достаточно крупными, и Куньчжу приходилось несладко. Щенки начали подрастать, и необходимо было понимать, когда их будут разделять с матерью, потому что в месяц с небольшим они уже стали самостоятельно есть, но продолжали требовать у матери молока. Дальше произошло неприятное событие, которое, возможно, предрешило судьбу Куньчжу. Постараюсь рассказать, до сих пор для меня эта тема очень болезненна, но я решила все описать, чтобы у вас было представление о «собаководстве» в Северной Корее.

Когда щенки только родились, два корейских сотрудника нашего предприятия, которые проживали с нами в гостинице, сказали, что они планируют взять двух щенков себе. Мы с Оксаной очень радовались и советовали брать самых крупных, чтобы снять нагрузку с Куньчжу. Как потом оказалось, щенков хотели взять не они, а представители Народного комитета, конечно, безвозмездно. Соответствующие указания были даны товарищу О. Отжим по-северокорейски был налицо. Товарищ О, как непосредственный начальник этих двух корейцев, дал им распоряжение «подготовить почву». И однажды состоялись переговоры по поводу собак. Наши два корейских коллеги заявили администрации гостиницы, что, так как кормили и гуляли сотрудники совместного предприятия (то есть я и Оксана), то значит, им, корейским сотрудникам предприятия, полагаются два щенка безвозмездно. Все эти позорные переговоры проводились за нашими с Оксаной спинами, и мы, конечно же, ничего не подозревали. Естественно, хозяин гостиницы, которому передали этот разговор, ответил, что все щенки будут оставаться в вольере. Когда история с «совместным предприятием» не прошла, корейцы заявили, что «эта русская», то есть я, хочет взять себе щенков и что ей-то полагается, так как она кормила, ухаживала и т.д. Естественно, я опять ничего не знала об этих интригах со стороны корейских коллег. И возможно, «фокус» бы удался, но как-то ко мне подошел китаец, который остался представлять интересы господина Пака, хозяина собак. Он спросил меня, сколько я хочу взять щенков. Я ответила, что не планировала, на что он очень удивился.

Пока плелись за нашими российскими спинами корейскими

товарищами грязные интриги, щенкам исполнилось два месяца. Собаки всем семейством продолжали жить в одном вольере. Куньчжу перевязали, чтобы щенки не могли к ней подобраться, но это не помогло. Орава накидывалась на бедную мать, ей было уже больно их кормить, но она кормила. Мы просили отсадить мать от щенков, но безуспешно.

Дальше случилось самое страшное. Я не заметила, когда Куньчжу перестала есть, из-за перевязок не было видно, насколько она похудела. Когда Оксана тайком забрала ее к себе в номер, было уже поздно. Куньчжу уже отказывалась от еды и пила только воду. Наши попытки накормить ее силой уже были бесполезны, и растворы с витаминами и глюкозой «возвращались» обратно. Мы понимали, что ее может спасти только капельница, и обратились за помощью, но нам как всегда ответили, что «что-нибудь придумают». Наша девочка «сгорела», умирала она мучительно и долго…

Наутро, после смерти пхунсанши, откуда ни возьмись, появились сотрудники местной противоэпидемической службы и повезли тело несчастной Куньчжу на экспертизу. Что они там хотели найти, непонятно. Представители этой службы привезли Куньчжу обратно и почему-то наказали администрации гостиницы закопать ее возле вольера с собаками.

Щенки к тому времени уже давно ели сами. Ванчжа не мог понять, почему к нему постоянно лезут эти комочки.

Потом появилась другая проблема. В Корее началась охота на ведьм. «Ведьмами» были объявлены все домашние животные. В официальных СМИ была опубликована информация, что животные – переносчики коронавируса. После этого была издана директива не отпускать животных в свободный выгул из домохозяйств. Нам перестали разрешать гулять с собаками. На мой вопрос «почему», коротко отвечали: «коронА». Мне удалось договориться гулять с Ванчжей хотя бы возле клетки. Щенки тогда еще не разбегались и трусили рядом с нами. Ключи от клетки у нас не забирали, и это радовало. После смерти Куньчжу кочегара от собак отстранили. Дедушка их кормил, убирал клетку и хоть иногда привязывал для выгула на длинную цепь. И мне даже порой казалось, что он их по-своему любил.

На смену деду-кочегару была назначена молодая кореянка. Мы ее за глаза называли живодеркой. Вдаваться в подробности я не буду, но для примера скажу, что эта мадам «дезинфицировала» клетку собак раствором хлорки (в Северной Корее тогда опрыскивали все вокруг), естественно, самих собак она тоже опрыскивала. Эти мероприятия я своими глазами не видела, мне рассказывали. Но я не могла понять, почему мною высушенная

подстилка для собак к вечеру мокрая. Эти экзекуции над собаками продолжались, даже когда начались минусовые температуры. Мы стали опасаться, что щенки не переживут даже зиму.

На наше счастье в Расон приехала бригада врачей из Пхеньяна. Только почти год спустя (с февраля по ноябрь 2020 года) официально было заявлено, что раствор хлорки для дезинфекции рук не подходит, врачи стали применять спирт. Собак перестали прыскать хлоркой, а спирта, слава богу, на них не нашлось. Пхунсанов оставили в покое.

Конечно, если не кривить душой, у меня были мысли купить и отвезти в Россию одного из щенков Куньчжу и Ваньчжи. К ноябрю у нас, группы из семи человек, заявившихся на выезд из КНДР в Россию, было понимание, что еще месяц-два, и мы будем дома. Но эта моя миссия по вывозу щенка была невыполнима. В любой момент мог случиться отжим по-северокорейски. Грела лишь одна мысль, что пока моя «компаньонка по собакам» Оксана будет оставаться в Расоне, собаки голодными не будут.

Изначально эта глава была очень позитивной и тогда даже главой книги не была. Я просто начала собирать информацию о пхунсанах и только начала с ними общаться и знакомиться. Им тогда было около двух месяцев.

И еще пару строк. У пхунсанов все хорошо, если можно так сказать, зная условия, в которых они содержатся. Как сложится судьба этих собак дальше, если границы будут по-прежнему закрыты, я не знаю. Но хочется верить в хорошее и лучшее. Ведь пхунсаны – это достояние КНДР…

Глава. Да будет 80-дневный бой!

8 октября 2020 года мы узнали, что накануне в КНДР был объявлен «80-дневный бой». «Период 80-дневной трудовой вахты верности в ведущих отраслях». Именно так было написано в местных северокорейских СМИ. Как сообщало агентство ТАСС, «Председатель Госсовета КНДР Ким Чен Ын объявил о начале периода форсированного развития страны, который, как ожидается, позволит до конца года сделать мощный рывок для достижения экономических и других целей. Как сообщило во вторник информационное агентство ЦТАК[56], об этом лидер государства заявил на состоявшемся накануне совещании Политбюро ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК). На заседании в качестве первого пункта повестки обсуждался вопрос об успешной подготовке к восьмому съезду путем проведения динамичного 80-дневного боя с участием всей партии, всей страны и всего народа» , – говорилось в сообщении.

Кроме того, на пленуме было принято решение «прославить 75-ю годовщину основания ТПК», которая будет отмечаться 10 октября как «великий праздник победы и прогресса, с гордостью завершить борьбу этого года в приподнятом настроении и встретить VIII съезд партии с большим политическим энтузиазмом и трудовыми подвигами», отмечается в тексте»[57]

По всей стране появились агитационные плакаты следующего содержания: «Выше факел 80-дневного боя» или «Давайте активно готовиться к 8-му съезду Трудовой Партии Кореи».

Агитационный плакат в Пхеньяне. Источник: Официальная страница в Facebook Посольства России в КНДР.

Агитационный плакат в Расоне. Источник: личный архив автора

На официальной странице в Facebook Посольства России в КНДР был опубликован перевод статьи из северокорейской газеты «Родон Синмун»:

«Настала пора осеннего разноцветья, украсившего все горы и поля. Пхеньян прекрасен и летом, когда он утопает в зелени. Но одетый осенью в багрянец город дарит совершенно особенные эмоции.

Великий руководитель товарищ Ким Чен Ир говорил: «В каждом уголке нашей страны очень красивая природа».

Повсюду полыхает красками осенняя листва: на улицах столицы, на набережной Тэдонгана, в центральном ботаническом саду, парках и зонах отдыха…

…Куда ни кинь взор, Пхеньян прекрасен, как картина…

…Столичные осенние пейзажи наполняют сердца людей теплом и радостью. Но почему это великолепие ставят в заслугу одной лишь природе?

Столица меняется день ото дня благодаря заботе нашей партии. Радость народа, преодолевающего тяжелые испытания и идущего в светлое будущее, также отражается в осени, отчего

наши пейзажи становятся еще краше.

Сколько еще больших трудовых подвигов принесет нам 80-дневный бой этой прекрасной осенью?!»

Вот что сообщалось в СМИ и в агитках. А теперь про трудовые подвиги народа…

По скромным подсчетам автора, «бой» должен был длиться до конца календарного 2020 года. Так вот, до конца года все северокорейские граждане будут работать без выходных, дабы поднять экономику страны. Знаменитые корейские собрания трудовых коллективов, которые до начала «боя» проводились достаточно часто, в период «поднятия экономики» стали проводиться еще чаще. Эти собрания вдобавок проводились после окончания рабочего дня и длились от часа и более.

Моя корейская коллега, садясь в порту в автобус, который развозил всех по домам, на ушко пожаловалась мне. Она сказала, что у нее был единственный выходной, который совпал с собранием. «Мэй бань фа», – ответила я. Так говорят китайцы. Это что-то вроде нашего русского «ничего не поделаешь», но с большей степенью безысходности.

Автор забыла упомянуть о появлении «книг о коронавирусе», куда записывались противоэпидемические мероприятия, которые проводились корейскими товарищами на рабочих местах. Вот как обстояли дела: в Расоне уже был дефицит бумаги и тетрадей для записи либо они продавались по баснословным ценам. В тот раз северокорейская коллега попросила у меня тетрадку. На мой вопрос «для чего?» она ответила, что для записей о коронавирусе. Год спустя, уже находясь в России, я опять услышала об этой тетради: за ненадлежащее заполнение могли наказать переводом на более низкую должность либо «убрать» с хлебного места.

Полки в магазинах заметно поредели. И действительно, цены на оставшиеся в Расоне иностранные продукты подскочили до небес. 1 килограмм сахара можно было приобрести за 40 юаней (чуть более 400 рублей за килограмм). Бутылка подсолнечного масла так же оценивалась в 40 юаней. А с такими продуктами «лакшери», как кофе, дела обстояли совсем плохо. Двухсотграммовую банку кофе «Нескафе» тайского производства мне предлагали купить за 250 юаней на местном рынке, говоря, что это чуть ли не последний кофе в Расоне. Естественно, я начала торговаться и просила сбросить цену хотя бы на 50 юаней (да, автор кофеманка!). Но продавец мне сказала, что она не может сделать скидку, так как должна продать эту банку за 245 юаней, и ее личная «маржа» тогда составит 5 юаней. Я отказалась от покупки, и кореянка не сильно настаивала, добавив, что в Пхеньяне такая банка кофе стоит 300 юаней. Видимо, это был

действительно последний иностранный кофе в Расоне.

Цены также стали подниматься и на местные продукты питания и промышленные товары, что не могло не расстраивать. К третьему году пребывания в Северной Корее мы, естественно, пользовались северокорейской продукцией. Овощи и фрукты были намного вкуснее привезенных из Китая, местные снеки и напитки были тоже ничем не хуже иностранных. Средства личной гигиены, порошки для стирки белья и т.п. Отдельная история – это северокорейская косметика. Эта тема, пожалуй, заслуживает отдельной главы.

В общем, вся эта история с «поднятием экономики» не доставляла радости никому: ни северокорейцам, ни иностранцам.

10 октября 2020 года отмечалось 75-летие образования Трудовой партии Кореи (ТПК). Этот день выпадал на субботу. Накануне товарищ О[58] настоятельно рекомендовал донести до российских сотрудников информацию о том, что иностранным гражданам в этот день не рекомендуется (а значит, запрещается) посещать общественные места. Парикмахерские, общественные бани, кафе и рестораны. Почему? По словам товарища О, руководство страны в лице Трудовой партии Кореи будет делать подарок для граждан страны. Все заведения будут обслуживать корейских граждан бесплатно и только корейских граждан в этот день. Поэтому нам было рекомендовано находиться дома после работы, так как «все будет занято». В пятницу 9 октября подобное собрание было проведено с китайскими гражданами в нашей гостинице. И видимо, в каждой гостинице Расона, где проживали иностранцы.

Естественно, никто никуда не пошел, и все оставались вечером дома. Но вот что поразило. Когда я в субботу ехала с работы, я ожидала увидеть на улицах толпы народа и большие очереди в парикмахерские и кафе. Но на улицах было безлюдно, только колышущиеся на ветру флажки напоминали о великом праздновании 75-летия Трудовой партии Кореи. В понедельник моя корейская коллега сказала, что они «хорошо отпраздновали дома». Странно, вам не кажется? В городе раздают «плюшки», а люди сидят по домам.

Как в действительности все было, мне выяснить не удалось. Спрашивать корейцев напрямую я тогда не решилась.

Глава «Все свое»

Хочется развеять миф о том, что в Северной Корее ничего нет и не было. С приходом к власти младшего из семьи Ким экономика Северной Кореи начала набирать обороты. К моему приезду в 2018 году в Расон здесь уже было множество северокорейской продукции. Оценить, конечно, сложно, но ориентировочно более 60% от общего числа предложений на рынке.

В Расоне было несколько основных мест паломничества за продуктами и товарами. Это Центральный рынок, Международный торговый центр, малый рынок и небольшие магазинчики.

Центральный рынок был представлен двумя большими павильонами (не считая павильонов поменьше). Один был продуктовый, во втором можно было приобрести предметы личной гигиены, косметику, бытовую химию, одежду и обувь. Больший интерес, конечно, представлял продуктовый павильон. В цокольном этаже можно было купить морепродукты в свежем (живом) виде и в вяленом.[59] Гребешок, мидии, песчанки. Крабы, морские ежи. Кальмар и осьминог. Креветки различных размеров. У гостей из Поднебесной спросом пользовались морепродукты в вяленом виде, так как это можно было увезти без проблем в Китай.

Гребешок. Цокольный этаж Центрального рынка. КНДР, г. Расон. Источник: личный архив автора

Северокорейские продавцы. Цокольный этаж Центрального рынка. КНДР, г. Расон. Источник: личный архив автора

На первом этаже можно было приобрести овощи, фрукты, зелень, крупы и местные приправы. Второй этаж был представлен различными напитками и снеками. Также там был импровизированный фудкорт. Продавалась кимчхи, можно было купить тут же кимбап[60], вареные пельмени и пенсе. Пенсé – национальное корейское блюдо, это паровой пирожок с капустно-мясной начинкой и специями. Жители Дальневосточного региона России знают об этом пирожке не понаслышке, он даже стал разновидностью фастфуда.

Международный торговый центр в Расоне представлял собой четырехэтажное здание с эскалаторами. Он находился буквально через дорогу от Центрального рынка и был открыт в апреле 2018 года. На первом этаже располагались кафе, пивные и

магазинчики, в которых был ассортимент второго этажа Центрального рынка (различные снеки и напитки). Но в отличие от рынка здесь можно было без страха купить продукты, требующие температурного режима хранения: здесь все хранилось в холодильниках. Например, ореховую пасту, пэк кимчхи из Пхеньяна, фруктовое желе и снеки из кальмара. В торговом центре можно было найти что-то новенькое, что недавно привезли из Пхеньяна, или из Кэсона, или новые продукты из самого Расона. Мы открывали для себя привычные для нас в России, но северокорейские продукты. Среди нас, моих коллег-приятельниц, была даже такая игра «посмотри, что я нашла в супере»[61]. Мы «обнаружили» северокорейскую минералку, растворимый кофе «три в одном», питьевые женьшеневые бады с группой витаминов В, темное пиво «а-ля Бархатное» и другие продукты.

Северокорейский растворимый кофе 3 в 1 с женьшенем. Производство в г. Кэсон. В упаковке 15 саше, стоимость упаковки 50 юаней (по состоянию на ноябрь 2020 г.). Источник: личный архив автора

Надпись на упаковке «Темное пиво». Стоимость около 10 юаней. Источник: личный архив автора

Северокорейская женьшеневая зубная паста косметической компании «Мирэ». Стоимость 12 юаней. Источник: личный архив автора

Рябиновый сироп от кашля. Завод по производству лекарств «Пэктусан». Стоимость 8 юаней. Источник: личный архив автора

Жевательная резинка, помогающая бороться с табачной зависимостью. Пхеньянский завод по производству жевательной резинки. Стоимость 15 юаней. Источник: личный архив автора

Однажды случилась забавная история. Дело в том, что в Расоне колбаса появилась примерно в мае-июне 2020 года. До этого, видимо, ее завозить необходимости не было, так как альтернативой готовой мясной продукции выступали китайские сосиски. Примерно в это же время со мной связалась моя бывшая коллега, которая уже как полгода назад вернулась в Россию, но продолжала следить за новостями на корейском полуострове. Она сказала, что в социальных сетях кто-то выложил фото северокорейской колбасы и по ее мнению, возможно, это был фейк. Мне пришлось разочаровать коллегу, сказав, что местная колбаса в Расоне появилась в продаже. Я даже фотографировала для нее этикетку и состав.

Отдельная история – это северокорейская косметика. Я понимаю, что не для всех эта информация актуальна, но мне очень хочется осветить ее, потому что она заслуживает внимания.

Я была приятно удивлена, когда начала знакомиться с северокорейскими фирмами. Северокорейскую косметику можно было приобрести практически в любом магазинчике. Но излюбленное место с неплохим ассортиментом и, что самое главное, с неплохими сроками годности, было на втором этаже Международного торгового центра. Насколько я знаю, ходят слухи, что вся северокорейская косметика производится в Китае. Это не так. Основное производство, судя по надписям на упаковках, в Пхеньяне, также попадаются марки из Кэсона.

Я постаралась систематизировать марки косметики и

выделила 5 основных. И вот что получилось.

Витрина (выкладка) северокорейской косметики в Международном торговом центре. Источник: личный архив автора

Марки Кымгансан, Помхянги, Ынхасу и РенАксан. Расон, Международный торговый центр, 2 этаж. Источник: личный архив автора

Кымгансан [62]

С этой марки я начала свое знакомство с северокорейской косметикой. Это, как правило, были дневные и ночные кремы, кремы для глаз. Вся косметика этой фирмы стоимостью от 20 юаней была в стеклянных баночках, что не могло не радовать. Ассортимент был достаточно хорош. Это была продукция и для ухода за лицом (кремы, лосьоны, средства для умывания), и для волос, и даже встречались парфюмы и дезодоранты.

Тканевые маски для лица Кымгансан. Источник: личный архив автора

Помхянги [63]

Завод «Кымгансан» также выпускал косметику и под маркой Помхянги. И порой упаковки Кымгансан и Помхянги отличались только названиями. Товарищ продавец говорила, что Помхянги лучше, чем Кымгансан. Почему, я так и не поняла. Мне нравились обе марки, как оказалось, одного завода-производителя. Необходимо отметить, что под маркой Помхянги также выпускалась декоративная косметика. Ассортимент ее был невелик, но тушь для ресниц, кюшон, пудру, вв-кремы, карандаши для глаз и бровей, подводку для глаз приобрести можно было без проблем. Последний свой год в Северной Корее я пользовалась

только декоративной северокорейской косметикой. Хочу сказать, что, например, тушью для ресниц я бы продолжила пользоваться и в России, если бы была такая возможность. Она была ничем не хуже туши марки «Лореаль» (да простит меня Лореаль).

Слева дневной крем марки Кымгансан, справа – лосьон для лица на основе женьшеня марки Помхянги. Источник: личный архив автора

Ынхасу [64]

Почему-то северокорейское правительство делает ставку именно на эту марку. Партию косметики «Ынхасу» в мае 2019 года вывезли через Владивосток для московского бутика. «Ынхасу», как правило, представляется в пропагандистских роликах. Я не разделяю всеобщего восторга, несмотря на то что в этой марке есть привычные для европейского потребителя средства. Например, крем-пудра и аналог мицеллярной воды.

Мирэ [65]

Это самый любимый мой северокорейский бренд. Нравилось и качество, и упаковка. Самое интересное, что ассортимент фирмы не ограничивался косметикой для лица, были также средства личной гигиены, например зубная паста (фото выше). Она была бестселлером. Гости из Китая забегали в торговый центр, трясли упаковкой и кричали на весь торговый центр: «есть

ли такая зубная паста». Этими же гостями северокорейская косметика до пандемии вывозилась в Китай коробками.

Дневной крем Мирэ. Источник: личный архив автора

Мыло для лица на основе женьшеня фирмы Мирэ. Источник: личный архив автора

РенАксан

Уходовую косметику этой марки я не использовала. Но мне очень нравились шампуни и ополаскиватели для волос этой фирмы. К сожалению, в Северной Корее уход за волосами этими средствами и ограничивается.

Наборы северокорейской косметики. Расон, Международный торговый центр, 2 этаж. Источник: личный архив автора

При всем положительном отношении к северокорейской косметике, мне, как среднестатистическому пользователю, все-таки не хватало отшелушивающих средств и эксфолиантов для лица. Дополнительных средств для очищения (автор днем с огнем искала мицеллярную воду, пока она окончательно не исчезла с прилавков, собственно, я ее и раскупила в Расоне). И очень хотелось дать дополнительный уход волосам, так как вода в Расоне была не из лучших, но, увы и ах.

Несмотря на эти частности, я рада, что мне довелось без последствий прикоснуться к северокорейскому косметическому рынку. Автор надеется, что развеяла миф о том, что в Северной Корее ничего не было и нет.

Глава о праздниках в КНДР и фотографиях

В этой главе я не буду рассказывать о том, когда празднуются и какие праздники есть в КНДР. Мне очень хочется поведать, как празднование проходит для простых северокорейских граждан и не очень простых.

Каждый день, отмеченный в календаре, был действительно нерабочим для северокорейцев. Но был ли он полностью выходным?

Рано утром, в любой праздничный день независимо от времени года и погоды, в обязательном порядке необходимо было совершить паломничество-восхождение к монументу великих вождей. Все «желающие» собирались внизу на площади, предварительно приобретя искусственный цветок или букет. Для тех, кто заранее не озаботился этим вопросом, цветы можно было купить тут же, внизу на площади. Но собраться внизу – это было только полдела. Восхождение для поклонения великим вождям проводилось в определенном порядке. По бокам лестницы на каждом этапе стояли сотрудники, которые следили за последовательностью и порядком и давали «добро» на проход колонн.

Нас как представителей совместного предприятия привозили на площадь примерно к 8.40 часам утра. К этому времени там уже было многолюдно, и кто-то из местных уже возвращался после поклонения (для спуска был выделен отдельный выход). В самом начале восхождение совершали северокорейские трудовые коллективы, потом все иностранцы. Китайцы уже были на площади к нашему приезду, и нас, россиян, формировали с ними в одну группу. Самыми последними, по моим наблюдениям, восхождение совершали «неработающие» домохозяйки и престарелые тетушки.

Нам и китайцам, как иностранцам, допускалось пройти весь путь до самого монумента стихийной массой. Северокорейцы же выстраивались в организованные колонны и шли так весь путь от площади внизу до самого монумента.

Оказавшись возле монумента, необходимо было остановиться и прослушать речь женщины-диктора, которая в микрофон-наушник восхваляла великих вождей и их подвиги. После окончания ее речи нужно было поклониться великим вождям и поднести цветы к монументу. Ни в коем случае нельзя было поворачиваться к монументу спиной, то есть приходилось

пятиться назад наугад.

Образ женщины-диктора на полном серьезе являлся апогеем северокорейского шика. Она была одета в приталенное черное драповое пальто длиною по голень. Низ был представлен немного расклешенными к низу брюками и черными ботильонами на каблуке. Прическа была гладко уложена, оно и понятно, ведь на этой горе свирепствовал ветер. Речь северокорейским аниматором произносилась восторженно, но очень мягко и с придыханием.

Для восхождения к великим вождям иностранцам необходимо было соблюдать «дресс-код». Наличие головного убора при поклоне не допускалось даже зимой, а вот ворот должен был быть застегнут наглухо. Приветствовались длинные платья и юбки в пол либо брюки. Надевших джинсы, отправляли переодеваться.

Сами корейцы одевались достаточно понятно. В теплое время мужчины надевали черные брюки. А вверх был представлен пиджаком со стойкой или пиджаком европейского покроя. Женщины же в основном надевали ханбок – традиционное корейское платье в пол. Правда, в КНДР название традиционного корейского платья претерпело изменение и называется уже не ханбок, а чосонОт.[66]

Беспрецедентное внимание уделялось фотографиям. Фотографировать монументы, портреты или картины с великими вождями допускалось только в полный рост или полностью портрет. Фото ниже, с точки зрения северокорейской цензуры, подобающее. И вместе с этим фото в телефоне или в каком-нибудь другом девайсе можно было бы пересечь границу без проблем. Негласное табу также было наложено на фото с местными жителями, их фотографировать было категорически запрещено.

В Северной Корее автор фотографировала, стараясь не привлекать внимания «специально обученных сотрудников». Но и на старуху бывает проруха. Дело было в нашем любимом супере[67].

Не все продавцы разрешали снимать продукцию в начале открытия торгового центра. Но когда они поняли, что мы не туристы (да, года два назад можно было увидеть в Расоне туристические группы, и не только из Китая и России, а, например, из какой-нибудь англоязычной страны) и тем более мы стали постоянными покупателями, мораторий на съемку был снят. «Улов» того дня был богат: видео и фото из отдела с косметикой. Моему счастью не было предела, в кадр даже попала наша бессменная товарищ продавец. Через полчаса мы спустились на первый этаж, и тут я на свою беду

неосмотрительно встала напротив эскалатора и решила сделать финальное селфи-фото и записать видео. Здесь нужно понимать, что для северокорейцев понятия «селфи-фото» не существует и со стороны это выглядело, как будто автор снимает северокорейских граждан, спускающихся с эскалатора. Я сначала и не поняла, что окликнули меня, и опомнилась уже тогда, когда ко мне подбежал охранник. Он показал жестом, что необходимо следовать за ним, что я и сделала. По идее моя совесть была чиста (я же себя фотографировала). Я была уверена, что меня проводят к начальнику охраны, чтобы показать, что в телефоне. Пока я шла, то вспомнила о фото в косметическом отделе с товарищем продавцом. Вот за что можно было попасть в неприятности. Автор шла и удаляла эти фото, другого не оставалось. И действительно, меня привели, я показала содержимое галереи с фото (там, конечно, были фото косметики и селфи), и меня отпустили. Вот такая история. После этого случая я продолжала фотографировать, но не теряя бдительности.

Монумент великих вождей товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, г. Расон. Источник: личный архив автора

Глава о том, как мы уезжали из Расона

Вы, наверное, смотрели нашумевший репортаж о том, как российские дипломаты возвращались домой на дрезине. Они выезжали в феврале 2021 года, а двумя месяцами ранее выезжала из Расона наша группа сотрудников совместного предприятия. Так же как и у дипломатов, у нас были субъективные причины вернуться в Россию.

Начну с того, что заявили мы о своем решение выехать из КНДР в сентябре 2020 года. До этого, начиная с апреля, группы россиян уже выезжали из Северной Кореи в Россию, и казалось, что все механизмы отработаны и проблем не будет. Но на наше несчастье в августе Северная Корея не только остановила грузовое сообщение с Россией, но и решила обезопаситься и закрыла приграничный Туманган, который и был пунктом перехода из КНДР в Россию (пограничный переход Хасан). На протяжении почти трех месяцев, а особенно двух последних недель мы «сидели на чемоданах». Нам также пришлось определиться коллективом, как мы будем преодолевать железнодорожный участок Туманган – Хасан: на самоходной дрезине или пешком. Мы приняли решение, что мы пойдем пешком со своим скарбом.

В середине декабря 2020 года в приграничном районе Северной Кореи бушевали сильные ветра, и стояла сильно минусовая температура по меркам этого региона. И поэтому наш выезд постоянно откладывался до наступления оптимальной температуры. За два дня до выезда нам назвали дату. 18 декабря 2020 года автор, пожалуй, не забудет никогда. Кому еще посчастливилось не ехать, а стоять практически над точкой «Трехграничья»?

Пеший переход был запланирован на 10 часов утра по пхеньянскому времени (то есть в 11.00 утра по времени приморского Хасана).

Мы поднялись рано, около 6.00 часов утра нас уже ожидал возле гостиницы автобус с корейскими коллегами и представителями местных органов власти. Российским сотрудникам предприятия провожать нас до Тумангана не разрешили. Мы попрощались с коллегами и сели в автобус. Меня все время не покидало чувство нереальности происходящего, и я не знала, радоваться мне или нет (на тот момент автор не была в России около полутора лет). Весь путь от Расона до Тумангана мы

ехали молча…

По прибытии в Туманган нас ожидал таможенный досмотр. Оборудование для таможенного досмотра (привычные для нас лента и экран) появились в Тумангане ориентировочно в начале 2019 года. Ранее все досмотры проводились вручную, то есть сотрудники туманганской таможни просили отрыть багаж, и далее необходимо было объяснять, «что это такое» лежит в чемодане.

В здании таможни нас ожидали люди в комбинезонах химзащиты с суровыми лицами. Куда делись доброжелательные сотрудники, я спрашивать не стала. Были времена, когда при прохождении таможенного контроля в Тумангане северокорейские русскоговорящие сотрудники таможни могли, например, поинтересоваться, а как сказать по-английски «выверните карманы, пожалуйста», или просто пошутить. Да, было и такое на северокорейской таможне.

«Лента с телевизором»[68] были в рабочем состоянии, и это не могло не радовать. Но необходимо было сдать все девайсы на проверку (ноутбуки, планшеты, телефоны и т.д.), что все и сделали. Специально обученные работники зачем-то начали протирать девайсы раствором с хлоркой, перед тем как отдать их на проверку. Я хотела возмутиться, но потом одернула себя, так как это было «последнее северокорейское испытание хлоркой». После проверки нам отдали девайсы, мы погрузили весь багаж обратно в автобус и стали двигаться по направлению железнодорожного пути, чтобы потом спешиться и начать движение пешком.

Автобус остановился возле железнодорожного пути, мы вышли и вытащили свой багаж. На площадке уже стояли люди в химзащите, чтобы открыть нам шлагбаум, который бы открывал железнодорожное полотно, по которому нам предстояло пройти. Было начало одиннадцатого утра по-пхеньянскому времени, и мы пошли…

Честно говоря, дальше все как в тумане. Сначала шла шпала протяженностью около 300 метров, потом начался сам мост. Ситуацию осложнял сильный шквалистый ветер, минусовая температура и неподъемный чемодан на колесах. В начале пути конца моста, то есть российскую сторону, не было видно. Вниз я старалась не смотреть – там была заледенелая река Туманная. Но оказавшись на середине пути, я все-таки взглянула назад и влево, в сторону Китая, и подумала, что мне будет о чем рассказать своим внукам.

Дальше уже засверкали звезды на железных воротах на российской стороне, и это был не мираж, так как более успешные

участники нашей группы уже ступали на российскую землю. Им открыл ворота «специально обученный российский сотрудник». Когда я наконец-то приблизилась к воротам, я услышала: «С возвращением домой в Российскую Федерацию». Я чуть не расплакалась, честное слово…

Вместо эпилога. А что было дальше? Аньён 2021!

69

В течение 2020 года Расон покинуло около 25 сотрудников совместного предприятия. Если учесть выезды из Пхеньяна через Расон, то можно уже сбиться со счета. Счет «Выезды-2021» уже открыт.

После нашего отъезда в Расоне ввели комендантский час. Эти меры также коснулись оставшихся в Расоне россиян. Цены на продукты и промышленные товары подскочили в очередной раз. Зубная паста, которая ранее оценивалась в 8 юаней, в начале лета стоила 100. Во столько же оценивался килограмм сахара.

Посольством России в Пхеньяне примерно 18 февраля получена нота Протокольного департамента МИД КНДР, в которой сообщается, что официальный перевод названия высшей государственной должности КНДР на иностранные языки должен быть следующим:

Русский: Председатель государственных дел Корейской Народно-Демократической Республики.

1 июля около 90 сотрудников российского Посольства и членов их семей, а также Генерального Консульства и совместного предприятия выехали из Северной Кореи. Они проехали по мосту Дружбы в 3-х прицепных вагонах. На северокорейской стороне вагоны толкал корейский тепловоз, и где-то на середине моста подцепил и завез в Россию российский. Миссия оказалась выполнима.

В Тумангане в начале 2021 года начались работы по строительству дезинфекционных «ворот», чтобы возобновить грузовые перевозки на участке Туманган – Хасан с Россией. По информации на июнь 2021 г. работы практически окончены, но грузовые перевозки так и не восстановлены. Информации по возобновлению пассажирских перевозок нет.

Россиян в Расоне уже остается менее 15 человек. И скорее всего, это количество будет уменьшаться. Судьба проекта неясна.

Расон пережил первую «пандемийную» зиму, появились тепличные овощи, а потом и первый урожай. Но, как говорится в одной известной саге, «зима близко» опять…

Мою коллегу-кореянку, с которой мы болтали по-китайски, перевели на другую должность. Она ненадлежаще заполняла журнал дезинфекции (книгу о коронавирусе). Но дело в другом. Российская столовая все-таки «хлебное» место. И на это место

быстро нашлась замена.

В марте мне сообщили, что Ванчжа убежал. Его судьба была неизвестна, естественно, все думали о самом плохом, что этого добродушного пса поймали и съели. Да, сейчас обстановка такова в Расоне, что «достояние КНДР» могли поймать и съесть. Но это Страна Чудес, там действительно бывают чудеса. В начале июля окровавленный пес вышел к гостинице. Он никому не давал себя поймать, забрать его смогла только моя компаньонка по собакам Оксана. Она сгребла эти бывшие 30 килограмм и понесла в гостиницу. По словам Оксаны, рана была ужасная и была нанесена человеком. Ванчжу не пытались поймать, его хотели убить. Все эти три месяца пхунсан наслаждался свободой и жил в лесу на сопке, которая выше гостиничного комплекса «Хынвон». Все это время он охотился и нормально себя чувствовал, если бы не травма. Оксана его вылечила.

«Обстановка по пхунсанам» после моего отъезда сильно поменялась. Господин Пак просил забрать двух щенков Ваньчжи и Куньчжу в порт. Российское руководство было, конечно, не против. Но Народный комитет не разрешил. Это охота на ведьм или что-то из серии «так не доставайся тогда никому». И все 5 щенков, которым скоро стукнет год, по-прежнему находятся в клетке на пригостиничной территории. Получится ли вывезти, а значит спасти, шесть пхунсанов из Расона, покажет время. Точка в этой истории пока не поставлена. Возможно, благодаря ей я решила все «вывернуть наизнанку».

Приложение

Фрагмент меню северокорейского кафе, расположенного на 1-м этаже в Международном торговом центре в городе Расоне (КНДР)

Дзоньхабхве Ассорти сырых морепродуктов – 90 юаней

Союкхве Сырая говядина – 40 юаней

МунОхве Сырой осьминог – 35 юаней

ТаланьОхве Сырой тунец – 40 юаней

МунОко чхучзань мучхим

Горячий острый салат с осьминогом – 40 юаней

НакчиХве Сырой кальмар – 30 юаней

Хэпхали рэньчхэ Холодный салат с медузой и кинзой – 30 юаней

Хэпхали мучхим Горячий салат с медузой – 30 юаней

Конту мучхим Горячий салат с сухим тофу – 20 юаней

Чхоньпо дзоньхаб мучхим Горячий салат из маша – 20 юаней

Тхонькимчхи Кимчхи из целых кочанов капусты – 10 юаней

Сора рэньчхэ Холодный салат из трубача – 40 юаней

Тэкухве Сырая треска – 30 юаней

Нальчхи аким ссам

Голубцы из сушеной морской капусты с икрой летучей рыбы – 30 юаней

Сокоги ои рэньчхэ Холодный салат с говядиной и огурцами – 40 юаней

Контубу ои рэньчхэ

Холодный салат с сушеным тофу и огурцами – 25 юаней

Твикин накчи поккым Жареный кальмар фри – 35 юаней

Твэджи коги кигин чхэ поккым

Жареная шинкованная свинина с овощами – 30 юаней

Пунтонь Чапчхе

Острый горячий салат со стеклянной лапшой и овощами – 20 юаней

Камчжа твиги Картофель фри – 18 юаней

Кун манду Жареные пельмени – 15 юаней

Сокоги чхольпхан ку и Жареная говядина на огне – 40 юаней

Янкоги чхольпхан ку и Жареная баранина на огне – 35 юаней

Накчи чхольпхан ку и Жареный кальмар на огне – 30 юаней

Твигин Твэджи коги танчип поккым

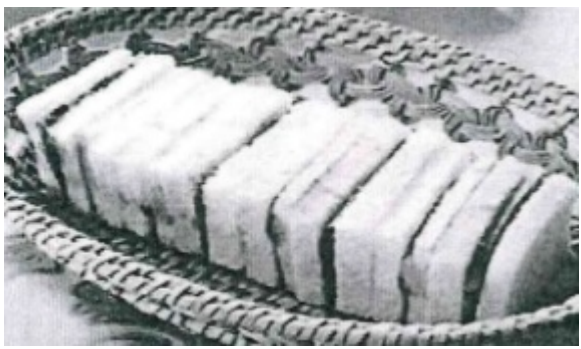
Жареная свинина в сладком соусе – 35 юаней

Пхеньян рэньмен Холодная лапша по-пхеньянски – 10 юаней

Союкчзан Суп с говядиной (отдельно подается рис) – 15 юаней

Кхарэ паб Рис карри – 10 юаней
Кимчхи поккым паб Жареный рис с кимчхи – 10 юаней
Манду кук паб Бульон с пельменями – 10 юаней
Спиртные напитки и напитки
Тэдонган гасы мэкчу Пиво «Тэдонган» – 15 юаней
Тансуль Винная настойка – 10 юаней
Тэсон соджу Соджу «Тэсон» – 10 юаней
Пэ танмуль Грушевый напиток – 4 юаня

Фрагмент меню кафе, расположенного напротив «Дома чая» и ресторана «Пулькоги» в районе Центральной площади города Расона (КНДР)



Сэндвич по-северокорейски. Источник: личный архив автора

Сэндвичи Сэндвич – 50 юаней
Салат из яиц и креветок
(укладывается слоями, каждый слой промазывается майонезом) – 60 юаней
Маринованный трепанг – 60 юаней
Намсэ джон Овощные лепешки – 20 юаней
Кимчхи джон Лепешки из кимчхи – 20 юаней
Тубу джон Лепешки из тофу – 12 юаней
Камчжа джон Картофельные лепешки – 10 юаней

Камчжа джон. Источник: личный архив автора

notes

Примечания

1

Неофициальное название Северной Кореи. Изначально Чосон (в романизации Joseon, Choson, Chosun) – протокорейское государство, существовавшее с 1392 до 1897 года. В этот период страной правила династия Ли. Официальное название – Государство Великий Чосон (кор. *Тэджосон-гук*)

2

Северокорейское название этой реки – Туманган. Китайское – Тхуменьдзян

3

Пассажирские поезда курсировали по направлениям «Москва – Туманган – Москва», «Пхеньян – Москва – Пхеньян» до 3 февраля 2020 г.

4

В официальных северокорейских документах – «торгово-экономическая зона Расон»

5

В российских источниках Яньбянь-Корейский автономный округ

6

Де-юро начало колонизации Кореи – 1910 г. 22 августа 1910 года был подписан «Корейско-японский договор о соединении». Но фактически Корея была аннексирована с 1905 года

7

Данная веха истории описана в книге «История Кореи» С.О. Курбанова. Также рекомендую прочесть «КНДР вчера и сегодня» А.Н. Ланькова

В российских источниках «ХуньЧунь» или «ХунЧунь»

9

По уже отработанной в КНДР схеме организации совместных предприятий, разделение уставного капитала 70/30 (где 70% принадлежит иностранному инвестору, а 30% – северокорейскому предприятию)

10

История депортации корейцев из приграничных районов Приморья – в статье А.Н. Ланькова «Корейцы СНГ: страницы истории»

11

С 2011 года – город Расон

13

РИА Новости. 19.12.2011. «РЖД» продолжают проект по реконструкции железнодорожного участка в КНДР Хасан-Раджин

14

ТАСС. 22.09.2013. Реконструкция железнодорожного участка Хасан – Раджин

15

Б**о**льшая часть уставного капитала принадлежит российской стороне – 70%, 30% – северокорейской

16

РИА Новости. 19.12.2011. «РЖД» продолжают проект по реконструкции железнодорожного участка в КНДР Хасан – Раджин

17

В 2009 году

18

portnews.ru 23.09.2013 г. Строительство терминала в порту Раджин (Северная Корея) практически завершено – Владимир Якунин

19

Резолюции 2371 от 5 августа 2017 года и 2375 от 11 сентября 2017 года

20

Торгово-экономическая зона

21

Имеется в виду до российского персонала совместного предприятия

22

Фамилия и должность изменены автором по этическим соображениям

23

Столовая для российского персонала предприятия находилась в гостинице «Хынвон-2»

24

При наличии китайской визы можно было заехать в Расон через Китай (Российский пограничный переход «Краскино» – Китайский Хунчунь – Корейский Расон)

25

Государственный орган власти в Северной Корее, состоящий из департаментов. Налогового департамента, Департамента по труду, Департамента по экологии и проч. Официальное название в Расоне – Народный комитет г. Расон

26

Знаменитая 38-я параллель, где проходит граница Южной и Северной Кореи

27

Все виды пассажирских сообщений были приостановлены еще в феврале 2020 г.

28

Северная Корея омывается Японским морем на востоке и Желтым морем на западе

29

Соджу – традиционный корейский алкогольный напиток. Объемная доля спирта может составлять от 13% до 45% (наиболее популярный вариант 20%). Изготавливается в основном из сладкого картофеля или из зерна. Представляет собой прозрачную жидкость с характерным запахом спирта, сладковатую на вкус

30

В корейском языке ударение, как правило, ставится на последний слог слова. По такому же принципу корейцы произносят иностранные слова

31

«Свежее» в контексте сырое

32

В Расоне в ходу китайская валюта – юани. Во всех магазинах, на рынках, ресторанах и кафе расчет велся в китайских юанях.

33

Сокоги ои рэньчхэ

34

РИА Новости. «Ким Чен Ын привез лидеру Южной Кореи пхеньянской лапши». 27.04.2018

35

Столовая, кафе по-корейски

36

Этот четырехэтажный торговый центр был построен примерно в 2017 году. Открыт весной 2018 года

37

В июне 2019 года

38

Дом чая – ча чип

39

В России на Дальнем Востоке знают это блюдо как «кимчи», без буквы «х».

40

Напоминает острую тушеную солянку

А.Н. Ланьков. К северу от 38-й параллели. Как живут в КНДР.

42

В феврале 2020 года было закрыто пассажирское сообщение. В августе 2020 г. – грузовые перевозки.

43

До февраля 2020 года

44

Автор немного владеет китайским языком. Хотя стучание по виску – это практически международный жест и понимается без перевода.

Я также работала 6 дней в неделю, но в отличие от корейской коллеги имела стиральную машину, а питались мы в российской столовой при нашей гостинице.

Либо этот факт приходилось скрывать

47

Беспрепятственный до пандемии. Далее ввели ограничения на передвижение, описанные здесь.

48

Глава народной группы, который полностью контролирует жизнь северокорейцев в пределах своей инминбан (народной группы, группы домовладений). Словосочетание, по-видимому, заимствовано из китайского языка (женьминбань, также можно перевести с китайского языка как «народная группа»)

49

В других расонских домах я таких высоких потолков не видела.

50

Pungsan – охотничья порода собак в Северной Корее

51

Пэкку чиндо – это не отдельная порода собак. Префикс «пэкку» эти собаки получили за белый окрас (пэк с кор. языка – белый)

52

Их привезли в конце августа 2019 года

53

Только через полгода проживания в Расоне я случайно узнала, для каких целей продают кошечек и собачек на рынке

54

Хозяин нашего гостиничного комплекса господин Пак жил в Китае в г. Янцзы.

Имею в виду корейский, китайский и русский языки по этническому наполнению нашего гостиничного комплекса.

56

Центральное телеграфное агентство Кореи (Чосон) – государственное информационное агентство КНДР

57

ТАСС. 06.10.2020 г. Ким Чен Ын объявил «80-дневный бой» для достижения целей развития КНДР

58

Товарищ О отвечал за коммуникацию между северокорейскими органами власти и российским руководством предприятия.

К сожалению, ситуация резко поменялась в конце 2020 года, на рынке уже не было такого изобилия.

60

В России принято называть это блюдо «роллы»

61

Так мы называли между собой Международный торговый центр

62

Алмазная гора

63

Пенный аромат

Млечный путь

65

Будущее

От (кор.) – одежда. Чосон, или, как переводят сами северокорейцы, Корея

67

В Международном торговом центре. «Супером» мы его называли между собой

68

Так между собой мы называли оборудование для таможенной проверки багажа

69

Аньён – с кор. привет